

Даниловскиє
хроники

2012

Даниловские Хроники

Выпуск V

Г. Данилов

Очередной выпуск «Даниловских хроник» предлагает вниманию читателей богатый материал о развитии земского управления в России, в городе Данилове, начиная с XVI века и вплоть до восьмидесятых годов прошлого. Вы узнаете, как управляли городские головы, познакомитесь с наиболее яркими фигурами земского управления.

Вторая часть книги посвящена одной из самых героических страниц истории России - Отечественной войне 1812 года. В юбилейный 2012 год наши краеведы открыли для нас имена героев войны, прославивших даниловскую землю. Это гвардии полковник Дмитрий Евграфович Поливанов - командир первого пехотного полка, дежурный генерал при начальнике Ярославского ополчения, а также Мирон Орлеанский из даниловского села Шеметова - священник 2-й Гренадерской дивизии генерала принца К. Мекленбургского и сводной Гренадерской дивизии генерала графа М. С. Воронцова.

Земство

Земства оставили нам уникальный опыт успешной работы в условиях достаточно жесткой подконтрольности государственной бюрократии и при полном отсутствии в их арсенале принудительных мер.

Земство при Иване IV Грозном

История земства уходит корнями в далекое прошлое, в XVI век, эпоху Ивана Грозного. Страна в то время делилась на уезды, границы которых совпадали с границами бывших удельных княжеств. Власть в уездах принадлежала наместникам, которые получали управление территориями "в кормление" (им полагались судебные пошлины и часть налогов).

Местное управление началось еще при матери Ивана IV - Елене Глинской. С 1530-х годов власть на местах переходила к выборным людям. Посадские жители (городские купцы и ремесленники) и крестьяне тех уездов, где было мало поместий и вотчин, избирали земских старост, или излюбленных голов. В уездах с развитым частным землевладением дворяне избирали губных (окружных) старост, обязанных бороться с разбоями.

Губными старостами избирали тех, кто не годился для военной службы по возрасту или здоровью. Жалованья им не платили, поэтому и к обязанностям своим они относились спустя рукава. Нерадивых старост сажали в тюрьму.

В 1556 году были отменены кормления, и бояре потеряли часть доходов. Но население областей с выборной администрацией платило "кормчий налог", из которого служилым людям выдавалась "помога" для выхода на военную службу.

В целях ограничения власти бояр Иван IV ввел земские

соборы, в деятельности которых проявилась политика компромисса между различными слоями господствующего класса. Первый Земский собор был созван 27 февраля 1549 года. Земские соборы носили лишь совещательный характер и собирались по необходимости.

Земство при Петре I

Преобразованиями в управлении занимался и Петр I. Когда он завел армию европейского образца, ему пришлось задуматься о добыче средств на ее содержание. Одной из первых мер в этом направлении было устройство губерний. 18 декабря 1708 года появился коротенький указ Петра: "Великий государь указал... в своем Велико-Российском государстве для всенародной пользы учинить 8 губерний и к ним расписать города". Эти губернии были: Московская (39 уездов), Ингерманландская (29 уездов), Киевская (56 уездов), Смоленская (17 уездов), Архангелогородская (20 уездов), Казанская (71 уезд), Азовская (77 уездов) и Сибирская (30 городов). Губернии были очень обширными. Впоследствии Петр учредил Рижскую, Астраханскую и Нижегородскую губернии, разделив Смоленскую губернию между Московской и Рижской. Сборы от приморских губерний шли на содержание флота.

Губернаторами были военные. Власть их ограничивалась особыми коллегиями выборных от дворянства. Выборные назывались ландратами. Губернии делились на доли, которыми и заведовали ландраты. Уезды, удаленные от губернского города и сами по себе составлявшие определенные хозяйственный и административный округа, стали называться провинциями. Так, приписанные к Петербургской губернии верхневолжские города с Ярославлем во главе составляли Ярославскую провинцию.

Это разделение территорий имело в виду военно-финансовые нужды. Когда же война стала подходить к концу, Петр задумался над устройством страны для мирного времени.

29 мая 1719 года губернии были разделены на провинции. Во главе их поставлены воеводы, но они и данные им в помощь чиновники не спешили отправиться к месту своей службы. Лишь в 1721 году устроилось новое местное управление. Воеводы в своих действиях должны были руководствоваться инструкцией, которая возлагала на них очень широкие обязанности: от

обеспечения внешней безопасности до отлова нищих и отправки их на работу. Заботе воевод поручались сиротские дома, госпитали, школы, а также забота об умственном, материальном и нравственном благосостоянии населения провинции. Справиться с многочисленными задачами было практически невозможно, и воеводы занимались главным образом сбором податей и повинностей. К тому же они не имели самостоятельных средств на какие-либо предприятия в духе инструкции.

Провинции делились на дистрикты, управляли которыми земские комиссары. Их избирали уездные земледельцы на определенный срок. В ведении комиссара находилась выборная сельская полиция - старосты, сотские и десятские. Они должны были следить за появлением подозрительных лиц, арестовывать их, ловить лихих людей, сторожить и конвоировать арестованных. Заботе комиссаров подлежало и состояние дорог и мостов, постройка постоялых дворов и гостиниц.

"Главнейшей должностью" земского комиссара был сбор денежных и натуральных повинностей; собранные средства отправлялись в провинцию, и на нужды дистрикта денег не оставалось.

Таким образом, провинциальная администрация очутилась в унижительном и зависимом положении. Сфера ее деятельности была сужена, свобода действий стеснена. Благие пожелания Петра остались на бумаге, а вся деятельность администрации свелась к одному - быть исполнительницей указов свыше и сосредоточиться лишь на быстром и тщательном собирании денег.

В результате от петровской реформы остались лишь ее идейные основы, которые отличали Русь Московскую от Империи Всероссийской в устройстве управления. Попытки Петра I регламентировать и упорядочить русскую жизнь потерпели крушение.

Земство при Екатерине II

Новая реформа в области земского и государственного управления последовала в конце XVIII века при Екатерине II. Она была вызвана бесчисленными злоупотреблениями администрации и недовольством населения.

В 1766 году Екатерина II издала манифест о создании ко-

миссии для обсуждения местных нужд. В комиссию были избраны депутаты от всех местностей. Во всех наказах депутатам высказывалась мысль о необходимости образования местного самоуправления с участием общественных сил и об ограничении полномочий коронных чиновников. Результатом деятельности комиссии стало появление законодательных актов, определяющих принципы местного самоуправления в России - "Учреждение о губерниях" (1775 г.) и "Жалованная Грамота на права и выгоды городам Российской Империи" или "Городовое положение" (1785 г.)

Империя делилась на крупные местные единицы - губернии, а губернии - на уезды. Дворянство выбирало из своей среды: губернского и уездного предводителей дворянства, секретаря, 10 заседателей верхнего земского суда, уездного судью и заседателей, земского исправника и заседателей нижнего земского суда.

В русском городе впервые устанавливалось "общество градское", которое включало все постоянное население города. Оно избирало всеобщую думу, которая заведовала городским хозяйством. Дума из своей среды избирала шестигласную думу для решения текущих дел; в ее состав входили городской голова и 6 гласных.

Деятельность думы имела 8 основных направлений:

- 1) прокормление и содержание городских жителей;
- 2) предотвращение ссор и тяжб с окрестными селениями;
- 3) сохранение в городе мира и спокойствия;
- 4) наблюдение порядка и благочиния;
- 5) охрана зданий, устройство площадей, пристаней, амбаров, магазинов;
- 6) увеличение городских доходов;
- 7) обеспечение города необходимыми припасами;
- 8) разрешение недоразумений по ремеслам и гильдиям.

Положением 1785 года устанавливалось "собрание городского общества", на котором могли присутствовать все горожане, но право голоса имели только те, кто достиг 25-летнего возраста и обладал капиталом, проценты с которого составляли не менее 50 рублей, то есть купцы I и II гильдий. Это собрание выбирало городского голову, заседателей губернского магистрата и "совестного суда", предоставляло губернатору свои предложе-

ния об общественных нуждах, подавало ответы на предложения губернатора, могло исключить из городского общества человека, опороченного по суду или запятнавшего себя неблагоприятными поступками.

Результаты этой реформы оказались довольно жалкими, власть оставалась у бюрократии. Но это была первая попытка формирования российского муниципального права.

Земство при Александре II

Создание земских учреждений как органов местного самоуправления - одно из самых крупных преобразований Александровской эпохи середины XIX века. "Положение о губернских и уездных земских учреждениях" было подписано императором Александром II 1 января 1864 года. Этот закон логически продолжил путь постепенной реорганизации феодально-крепостнической системы, начатый Александром II с отмены крепостного права в 1861 году.

С освобождения крестьян из-под власти помещиков в стране сложился вакуум власти в отношениях государства с "низами". Восполнить образовавшийся разрыв, увеличив бюрократию, было невозможно: не выдержали бы финансы. К тому же общественность, воодушевленная наступлением долгожданных реформ, хотела участвовать в управлении страной. Поэтому изначально в институте земства встретились инициатива власти и желание передовой части общества.

Институт земства создавался на основе выбора гласных (депутатов) из числа местных жителей. Система Земского представительства основывалась на всеобщности.

Выборы в земские учреждения проводились на трех избирательных съездах. Для участия в выборах население делилось на 3 курии: землевладельческую, городскую и сельских обществ (крестьянскую). В первых двух куриях существовал имущественный ценз. В избирательных съездах землевладельцев имели право участвовать лица, владевшие не менее 200 десятинами земли. Собственники другого недвижимого имущества в уезде - стоимостью не ниже 15 тыс. рублей. Владельцы промышленных и хозяйственных заведений - с годовым оборотом не ниже 6 тыс. рублей в год. Поверенные от частных владельцев и учреждений, владевшие имуществом в указанном размере. Уполномоченные

от мелких землевладельцев, священнослужителей, товариществ, владевших цензом не менее 1/20 части полного.

В съездах городских избирателей участвовали купцы, хозяева промышленных и торговых заведений города с оборотом не менее 6 тыс. рублей в год. Владельцы городской недвижимости от 3000 до 500 рублей в различных городах (с учетом числа жителей) и их поверенные.

Выборы гласных от крестьян были многоступенчатыми: сельские общества посылали своих представителей на волостной сход, где избирали выборщиков, а из их среды выбирали установленное количество гласных в уездное земское собрание. Принимать участие в выборах могли только мужчины, достигшие 25 лет, не находившиеся под судом или следствием. В гласные не могли избираться представители местной администрации.

Система земских учреждений была следующей. Все земства делились на уездные и губернские. Причем губернские земства формировались из членов уездных земств. Пропорция: 1 губернский гласный избирался от 6 уездных. Земские органы: земские собрания и земские управы (губернские и уездные). Первые - принимали решения (земские собрания), вторые (управы) - их исполняли. Земские собрания проходили не реже 1 раза в год, гласные в них избирались на 3 года.

Председатель уездного и губернского собраний не выбирался, эту обязанность исполняли уездный и губернский предводитель дворянства. Служба в земском самоуправлении относилась к общественным обязанностям, поэтому гласные не получали никакого вознаграждения. Каждый случай выплаты согласовывался с губернатором.

На первом заседании земских собраний избирался личный состав управ. Чиновники местных казенных палат, уездных казначейств, лица духовного звания не могли быть избраны в управы; прочие государственные служащие - только с разрешения начальства. В уездные земские управы входили председатель и два члена, избиравшиеся на 3 года из числа участников земского собрания. Число членов управы допускалось увеличивать до 6 человек.

Кандидатура председателя утверждалась губернатором. Губернская земская управа состояла из 6 членов и председателя,

избиравшихся на 3 года. Председатель утверждался в должности министром внутренних дел. Так обеспечивался контроль за назначением приемлемых для администрации лиц.

Земства - органы вспомогательные. Они создавались для заведования делами местного хозяйственного значения. Земские функции были двух видов: обязательные и необязательные. Обязательные: содержание арестантских домов и квартир для чинов полиции, устройство дорог и мостов, содержание водопровода, выплаты мировым и уездным посредникам, этапная повинность, устройство домов для рекрутов. Необязательные: страхование населения от пожаров, продовольственная помощь населению, содержание медицинской части, забота о народном образовании, материальная поддержка сельских школ и распространение грамотности.

Таким образом, земства были органами чисто хозяйственными, отнюдь не политическими.

Земские учреждения были созданы не на всей территории России, а лишь в 34 губерниях, где преобладало помещичье землевладение. В 1865 г. земские учреждения открылись в 19 губерниях, в том числе и в Ярославской, затем еще в нескольких. К 1914 г. из 94-х губерний Российской империи земское самоуправление было введено в 43-х.

Земство при Александре III

В 1890 году вышло новое Положение о земских учреждениях, усилившее представительство от дворян. Избиратели делились на 3 группы:

- 1) потомственные и личные дворяне,
- 2) прочие,
- 3) крестьяне (в 1897 г. в губернских гласных было 89,5% дворян и чиновников, 8,7% разночинцев, 1,8% крестьян).

Избирательных прав лишены были духовенство, крестьянские товарищества, крестьяне - владельцы частной земли, владельцы торговых и промышленных заведений, лица, имеющие купеческие свидетельства, и евреи. Уничтожен принцип выборности управ; председатели и члены управ числились на государственной службе, а в председатели управ не могли быть избраны лица, не имеющие права па государственную службу - крестьяне, купцы.

Городовое положение 1892 г. урезало избирательное право для горожан. В 2 раза сокращено количество гласных. Во внутреннем устройстве городского управления управа была поставлена в более независимое от думы положение, права городского головы расширены; думу лишили права отдавать под суд членов управы. Вместе с тем выборные лица городского управления приравнивались к правительственным чиновникам, что ставило их в зависимость от администрации.

Реформа 1890-1892 г. отбросила устройство местной власти далеко назад.

Общественная деятельность земцев и распространение в обществе либеральных идей представлялись правительству угрозой, поэтому уже с конца 60-х годов оно стало ограничивать их права: запретило прения по не относящимся к их компетенции вопросам, отчеты земских управ могли печататься лишь с разрешения губернатора и только для раздачи самим гласным. В 70-е годы была проведена земская контрреформа. В 1890 г. появилось новое "Положение о земских учреждениях": ведущая роль в земских собраниях закреплялась за дворянством, введен административный контроль за земскими учреждениями. Выборы гласных - по двум куриям: землевладельческий и городской, состав определялся сословной принадлежностью. Ценз оставался прежним. Выборы по крестьянской курии - только на уровне волостных сходов: выбирали уполномоченных, из них губернатор утверждал комплект гласных от крестьян. На волостных сходах могли быть избраны только крестьяне, принадлежащие к сельским обществам, исключалась сельская интеллигенция. Это было отменено лишь в 1906 г.

Для административного надзора за земскими структурами учреждено губернское по земским делам присутствие. По выборам 1892 г.: 54,5% - дворяне, 14% - купцы и мещане, 30,7% - крестьяне. Не были затронуты новым "Положением" способы формирования земских учреждений, их бюджета, выбор деятельности.

До земской реформы все гражданское население платило налоги: государственные - шли в распоряжение правительства, губернские - в казну местных структур. При учреждении земств взамен губернского сбора введено право самообложения, т. е. право налагать на все население края определенные налоги.

Поэтому основным источником доходов земства была система самообложения. Главную роль в бюджете играли сборы с недвижимого имущества. По уставу о земских повинностях (1898 г.) местному налогообложению подлежали все торговые заведения, кустарные промыслы, промышленные предприятия, а также любое предпринимательство, дающее доходы (сдача комнаты в наем - 3% от дохода). Высший предел земского сбора - 15% от дохода предприятия. Такой налог платили торговые и промысловые точки первых двух разрядов из 5 существующих градаций, а также промышленные предприятия первых 5 категорий из 8, остальные заведения, у которых годовой оборот был ниже, платили 10% от доходов.

Земскому сбору подлежали и все казенные предприятия данной местности, железные дороги, частные дома священнослужителей, приносящие доход владельцу. Земства взимали налог с земли, на территории которой они осуществляли свои функции. Для каждой губернии свой процент сбора в зависимости от рыночной стоимости земли. В Ярославской губернии, входившей в центральный промышленный район, в 1901 г. - 22 коп. с десятины, в 1906 г. - 80 коп., в 1911 г. - 38,6 коп. (стоимость десятины земли: 1895 г. - 26 руб., 1906 г. - 56 руб., 1911 г. - 64 руб.). Помимо рыночной стоимости учитывался вид ее использования: пахотная, под лесом, под промышленным предприятием и т. д. (цена варьировалась от 0,5 коп. до 17 коп. за десятину). Обложение земли - наиболее доходная статья земского бюджета. Вся система налогов давала около 70% средств (в 1911 году только сборы с недвижимого имущества по 34 земским губерниям дали 133 млн. 731 тыс. руб.) Другой источник финансирования - частные пожертвования (5% доходов).

С 1907 года стала давать средства казна (15% доходов). В систему доходов земства входили и неокладные доходы: проценты с разных капиталов, переданных земствам от прежних государственных структур. С 1865 г. земствам переданы все уездные больницы, богадельни, сиротские дома, приюты для умалишенных, числившиеся за департаментом общественного призрения министерства внутренних дел. Сюда же относились сборы по добровольному страхованию, сборы за лекарства и медицинское лечение (неокладные сборы составляли 10% бюджета).

В основе финансовой структуры земства была схема: пла-

тил тот, кто имел собственность, а полученные деньги шли на нужды всего населения. Расходы делились на обязательные и необязательные. Обязательные: содержание дорог, учреждений гражданского правления, подворная и поэтапная повинность. Необязательные: на народное образование и здравоохранение. Но земство стремилось уйти от больших субсидий по содержанию учреждений и расходовать средства на образование и медицину (в Ярославской губернии в 1880 г. - 63,3%, в 1901 - 88,6%).

В 1911 г. доходы Ярославского земства - 2 млн. 543 тыс. рублей. На медицинскую помощь затрачено 1 млн. 56 тыс. рублей, на начальное образование - 629 тыс., на учреждения - 83 тыс. рублей.

Вывод: российское земство (и Ярославское в том числе) с самого начала деятельности ставило цели: стоять на страже здоровья нации и обеспечить населению доступ к образованию.

Земство при Николае II и далее

В 1904-1905 годах вопрос о реформе земского и городского самоуправления был выдвинут на первый план, но не был рассмотрен ни первой, ни второй государственной думой вследствие их роспуска.

Последняя попытка повысить роль самоуправления в государстве была предпринята Временным Правительством. В основе реформы - всеобщее избирательное право. Должностные лица управ не утверждались, а выбирались. Не допускалось совмещение земских должностей ни с какими другими платными государственными. Земству передана полнота власти на местах. Появились у него и новые функции: юридическая помощь населению, заведование школьным делом, устройство бирж труда, заведование милицией.

Появилась новая отрасль права - муниципальное.

Задачи волостного земства были очень широкими. Оно должно было обеспечить использование земель под огороды и принять меры к производству и заготовлению продуктов на месте, снабжать население посевным материалом и орудиями, устраивать лекции и выставки по огородничеству, сооружать склады и погреба. Постройка и содержание в порядке дорог, мостов, переправ тоже было заботой земства. Оно устраивало противопожарные общества, содержало пожарные дружины и обозы,

занималось страхованием от огня. Одной из функций земства было попечение о народном образовании, устройство и содержание училищ, торговля книгами, заведование библиотеками и читальнями. Оно устраивало праздники древонасаждений и народные спектакли. Земство создавало народные дома, где были библиотека, читальня, курсы, лекции, беседы, кинематограф, концертный зал с граммофоном, театр, музей и разные кружки.

Земство устраивало ночлежные приюты при школах, школьные музеи, пасеки, сады, праздники и экскурсии; оно же обеспечивало учеников теплой одеждой и их подвоз в школы.

В целях борьбы с пьянством создавались общества трезвости, чтения и беседы, чайные и столовые, трактиры с безалкогольными напитками, выставки.

Устройством и содержанием больниц, амбулаторий, аптек тоже занималось земство. Оно же должно было наблюдать за питьевыми водами, жилищными условиями; устраивало приюты, ясли; в целях пропаганды гигиены строило бани.

Для благоустройства населенных мест создавались парки; красоты природы и памятники старины охранялись, устраивались места для прогулок; реки, пруды, озера и ключи ограждались от засорения, а при дорогах сооружались водопой, устанавливались фонари и указатели. Земство отвечало за содержание рыночных площадей и своевременный вывоз нечистот, ветеринарную помощь населению.

Помимо охраны труда и юридической помощи земство занималось призрением бедных: создавало благотворительные заведения, приюты, богадельни, странноприимные дома; назначало опекунов; боролось с профессиональным нищенством, устраивало пекарни, столовые, выдавало пайки.

Чтобы улучшить и облегчить ведение сельского хозяйства, земство сооружало склады орудий, семян и удобрений, мастерские для ремонта и кузницы, опытные участки, выставки, осушало земли, распространяло агрономические знания, содействовало кустарным промыслам.

Для материальной помощи населению создавались общественные учреждения мелкого кредита, ссудосберегательные товарищества.

Как видим, деятельность земства охватывала практически все сферы жизни. Главный итог его деятельности - слажен-

ный аппарат управления и его кадры. Они успешно занимались здравоохранением, санитарией, народным образованием, статистикой.

5 марта 1917 года председатель Временного Правительства князь Г. Львов направил распоряжение, устранявшее от власти губернаторов и вице-губернаторов. Управление губернией возлагалось на председателей губернских и уездных земских управ. Земства получили политическую власть.

В январе 1918 года началось создание системы управления пролетарского типа. Земства должны были либо слиться с советами, либо быть распущены. Право на работу в советах имели только трудящиеся. Упразднение земств происходило по следующей схеме: земства передавали дела губисполкомам, а служащие или освобождались, или распределялись по отделам новых органов.

В Ярославской губернии ликвидация земских структур началась в январе 1918 года, закончилась в конце апреля 1918 года.

Так перспективные органы самоуправления прекратили свое существование; власть на многие десятилетия перешла к советам.

В Ярославской губернии первые уездные земские собрания прошли в мае - июне 1865 г. По всем уездам губернии был избран 331 гласный. Из них 56 человек были членами губернского собрания, первое заседание которого состоялось 12 сентября 1865 г. Социальный состав: 35% - дворяне, 37% - крестьяне, 28% - представители торгово-промышленных кругов и мелких городских собственников.

Ярославские земцы, отражая приподнятое настроение общества того времени, принялись за выполнение своих обязанностей с большой энергией. Целью их было обогащение уезда.

Одним из первых в губернии было Рыбинское земство. Первый председатель земской управы - купец А. С. Хомутов, оставивший о себе добрую память. С 1871 г. - кн. А. Н. Ухтомский (6 сроков); при нем открыто 10 сельских начальных училищ, в 1879 г. - мореходные классы, в 1880 г. - первая публичная библиотека.

В Ростовском уезде душой земства в 1870-х г.г. был председатель управы А. А. Титов, владевший крупным галантерейным

магазином. По его инициативе в Ростове создан исторический музей. Он коллекционировал древнерусские летописи и публиковал их в "Ярославских епархиальных ведомостях".

В Ярославле в 60 - 70 гг. председателем земской управы был отставной военный А. В. Скульский, исследователь местной истории, переводчик "Слова о полку Игореве". При его участии в 1872 г. была создана фельдшерская школа в Мологском уезде, в 1873 г. на средства губернской управы был созван первый врачебный съезд. По инициативе Скульского свыше 30 лет издавался "Вестник Ярославского земства", во главе которого стоял историк и поэт Х. И. Трефолев.

Среди активных гласных Ярославского земства был городской голова И. А. Вахромеев (70 - 80 г.г.), владелец мукомольных мельниц, меценат, коллекционер рукописей, учредитель губернской ученой комиссии. По его инициативе в 1871 и 1872 годах прошли первые учительские съезды (на средства земства).

В 1895 году гласным Ярославского губернского земства и председателем комиссии по народному образованию стал князь Д. И. Шаховский (позднее депутат 1 Государственной думы и ее секретарь, в 1917 г. - министр Временного правительства) Умер в 1939 г., всю жизнь посвятил изысканиям о творчестве Чаадаева.

Здравоохранение

До введения земских учреждений вся медицинская помощь населению лежала на различных ведомствах. Больницы в губерниях и уездных городах находились в ведении департамента общественного призрения при министерстве внутренних дел. Они больше походили на приюты для хронических больных. Сельское население пользовалось амбулаторным лечением у фельдшеров в приемных пунктах, числившихся за Палатой государственных имуществ. Кадровый вопрос до середины XIX века был сосредоточен во врачебных отделах губернского правления. Во главе его стоял губернский врачебный инспектор, которому подчинялись все губернские и уездные врачи, ветеринарные врачи и фельдшеры. Их было немного, основная часть работала в городах. Частная практика была не по карману большинству населения. Жители лечились у знахарей, цирюльников, колдунов и кровопускателей, и только кое-где помещики

держали аптеки и имели лечебники. Задачей земства стало создание широкой и действенной сети медицинской помощи-

В 1865 году в Даниловском уезде было 2 больницы с 34 кроватями (на 66 688 жителей). Всего в губернии - 14 больниц: Ярославский уезд без города - 1, Любимский - 1, Мологский уезд - 4, Мышкинский - 1, Пошехонский - 1, Романово-Борисоглебский - 1, Ростовский - 1, Угличский - 1, Даниловский - 2; общее число кроватей - 504.

В 1871 году в Ярославской губернии ассигновано на нужды здравоохранения 157 889 руб., в 1873 г. - 264 421, в 1875 г. - 264 715 руб. Местные больницы стали перестраиваться, увеличилось число коек. К 80-м годам XIX века число коек удвоилось, к концу 80-х годов число больниц увеличилось с 14 до 18 за счет строительства земством сельских больниц в Даниловском уезде и двух в Романово-Борисоглебском.

По воспоминаниям врача Добровольского, больница в г. Данилове состояла из большого поместительного 2-этажного каменного корпуса. Среди фасада - широкое крыльцо, по бокам которого тянулся палисадник, огороженный железной решеткой. Такая же решетка соединяла большой корпус с длинным каменным флигелем, где находились квартиры врача и двух фельдшеров. Позади - большой двор с разными службами. В больнице помещалась и земская аптека. Здание стояло почти за городом.

В Ярославской больнице славились глазное и психиатрическое отделения. При больнице было 2 приюта для подкидышей, работали врач и фельдшерица, жившая при приюте.

При Ростовской земской больнице в 1890 г. было открыто благотворительное общество по инициативе врача Л. Я. Богданова, снабжавшее выздоровевших неимущих деньгами, одеждой на первое время, содержавшее детей тех родителей, которые попадали в больницу. За 10 лет общество помогло 1472-м нуждающимся. При больнице был устроен склад медицинских инструментов: глазных капельниц, пинцетов, термометров; склад продавал инструменты населению по доступным ценам.

В 1898 на 1 Всероссийской гигиенической выставке г. Молога получил почетный диплом за лучшее санитарное устройство. В 1885 г. Н. Рудин открыл при больнице гимнастическую школу, а через 3 года для нее было построено специальное зда-

ние на средства купца Подоспелова (к 1890 г. в школе было 69 учащихся).

Земские структуры оплачивали лечение населения. В Угличской больнице в 1896 г. было 30 бесплатных коек, с остальных взималась плата - 24 копейки. В Романово-Борисоглебске больница была полностью бесплатной.

В 1914 г. бесплатная медицинская помощь (амбулаторная и стационарная) оказывалась в четырех уездах Ярославской губернии: Мышкинском, Мологском, Пошехонском и Романово-Борисоглебском. Вместе с тем острозаразные и сифилитические больные бесплатно лечились в земских медицинских пунктах по всей губернии.

Следующим важным моментом в деятельности земств было создание аптек. До земской реформы 1864 г. все аптеки, если они не были частными, числились на балансе департамента общественного призрения. Их было мало и они находились при больницах и фельдшерских пунктах. Всего государственных аптек в губернии было 34, поэтому земства решили целесообразным иметь аптеки не только при больницах, но и в качестве самостоятельных точек с правом вольной продажи лекарств населению. В 1883 г. аптек было уже 54, в 1914 - 71. Отпуск лекарств производился по рецептам врачей и был бесплатным для неимущих граждан (плата бралась лишь за стеклянную посуду, если лекарства были не в бумажной упаковке). Содержание аптек было убыточным (в ростовской аптеке расходы составили 11791 руб. 45 коп., а доход - 2363 руб. 65 коп.), но земство шло на подобные меры.

С конца 1880-х годов все уезды разделены на врачебные участки (как правило, радиусом 9 - 10 верст), а для более отдаленных сел устроены 2 - 3 амбулаторных пункта, где участковый врач вел прием 1 - 2 раза в неделю.

В селах, где находились приемные покои (сельские больницы), должен был проживать земский участковый врач, обязанный посещать и фельдшерские амбулаторные пункты. Кроме врачей в приемном покое должны были работать 1 - 2 фельдшера и повивальная бабка.

В Даниловском уезде в 1895 г. было 3 врачебных участка (всего в губернии - 37, в 1911 г. - 48, в 1914 - 55).

В 1860 - 70 гг. земство укрепляло и расширяло сеть фельд-

шерских пунктов, но в 80-х годах идет их сокращение, так как земство пытается сделать основной фигурой на селе не фельдшера, а врача. Предпринимались попытки наладить выездную систему работы врачей, но врачам это было не под силу. Поэтому стали создавать амбулаторные пункты, где работали фельдшера, а врачи посещали их 1 - 2 раза в неделю. К 1914 г. таких пунктов было 77.

Структура земско-медицинских учреждений в Ярославской губернии:

- земский врач при городской земской больнице и 2-3 фельдшера;

- участковые врачи (от двух до девяти, судя по величине уезда), у которых работали 1 - 2 фельдшера и повивальная бабка;

- в каждом врачебном участке 1 - 2 амбулаторных пункта с фельдшером, куда регулярно приезжает участковый врач.

Земство считало, что за здоровье людей должен отвечать врач с высшим образованием. Требования к врачу были высокие. Не могли получить место врача не завершившие обучение в университете или медико-хирургической академии, а также те, кто учился за границей и не сдал экзамен повторно в России. Поэтому врачи оставались самой образованной группой земской интеллигенции. Причем в сельские больницы шла передовая молодежь, жаждущая улучшения жизни в России. И. Добровольский писал: *"Я ехал в деревню, чтобы отдать все свои силы и способности на служение народу, работать, не покладая рук, и тем самым заплатить мужику хоть какую-нибудь долю того громадного долга, который лежит на всей интеллигенции"*.

Таким образом, земский врач был специалистом с высшим российским образованием и обязательно имел диплом об окончании профильного вуза. Даниловский уездный врач С. А. Новиков обучался в императорской медико-хирургической академии и имел аттестат лекаря. И. П. Бошанов имел аттестат на степень лекаря и свидетельство на звание уездного врача.

Жалованье уездных врачей было выше, чем государственных в 2-3 раза (в Даниловском уезде - 900 руб. в год). Управы оплачивали квартиру врача, отопление. В начале XX века оклады были увеличены до 1500 руб. в год. Кроме того, сельским врачам выделялись деньги на разъезды (от 300 до 500 руб. в год). За 5 лет службы полагалась 20-процентная надбавка. С 1895 г. вво-

дится страхование жизни медперсонала в Даниловском уезде. Размер страхового полиса - 3000 руб. Особым видом страхования были денежные выплаты во время эпидемий холеры (1907 - 1909 гг.), так как медики первыми принимали удар на себя (врач - 5000 руб., фельдшер - 2000 руб., санитары - 70 руб.). В экстренных случаях приглашался персонал из соседних уездов, создавая летучие эпидемические отряды, где работа оплачивалась дополнительно (врач - 200 руб., фельдшер - 50 руб., санитар - 30 руб.)

В 1800 г. в 10 уездах Ярославской губернии было 9 уездных земских врачей, в 1870 г. - 17, в 1880 г. - 25, в 1896 г. - 37, в 1914 г. - 97 врачей, из них 65 земских.

В сентябре 1873 г. в Ярославле прошел первый медицинский съезд. Обсуждался вопрос о создании санитарных комитетов (гигиена), открытии земской повивальной школы. Пропаганду медицинских знаний вели через "Вестник Ярославского земства". Второй съезд прошел в 1890 г., третий - в 1900 г., четвертый - в 1902 г., пятый - в 1907 г., шестой - в июле 1914 г.

В 1872 году открылась Ярославская фельдшерская школа, рассчитанная на прием 24 учеников в год, направляемых на учебу земством в качестве стипендиатов. Курс обучения теории - 3 года и 1 год практической работы при врачах губернской больницы. Окончившие курс были обязаны отработать не менее 3 лет в направляющих их на учебу уездах. Преподавались дисциплины специальные (анатомия, физиология, фармакология, глазные болезни, гигиена, терапия, хирургия, ветеринария, детские болезни) и общеобразовательные (русский язык, арифметика, история, география и латынь). За плату в школу принимались и сверхштатные воспитанники.

Жалованье земского фельдшера в 1870 г. было 144 руб. (государственного - 90 руб. в год), в 1880 г. - 250 - 300 руб. (120 - 150 руб.), к 1914 г. - 420 руб. в год. Страховой полис фельдшеров составлял 1000 руб. Поощрительной мерой была выплата наградных денег (во время войны с Турцией в 1877-78 гг., с Японией в 1904-1905 гг. и в Первую мировую войну давали денежную награду "За пользование низших воинских чинов во время войны").

В 1869 г. в губернии насчитывалось 65 фельдшеров, в 1872 году - 71, в 1876 г. - 96, в 1881 г. - 122, в 1890 г. - 146, в 1896 г. - 170,

в 1900 г. - 194, в 1904 г. - 218, в 1906 г. - 232, в 1913 г. - 256.

15 сентября 1874 г. открыта Ярославская повивальная школа при родильном отделении лечебницы для приходящих больных; директор - доктор медицины Н. Пирожков. Срок обучения - 2 года, помимо знаний по акушерству давались навыки по оспопрививанию. На учебу принимались женщины от 18 до 30 лет, умеющие читать и писать по-русски. Это были стипендиаты губернской и уездных управ. Вольноприходящие слушательницы обучались за деньги. На выпускном экзамене в 1876 году из 23 земских стипендиаток 12 сдали на "отлично", 11 - на "очень хорошо". Весь выпуск - 35 человек, 4 - из дворян, 6 - из семей священнослужителей, 11 - из разночинного чиновничества, 2 - из крестьян. По завершении полного курса выдавались саквояжи с необходимыми акушерскими принадлежностями.

Школа подготовила 70 сельских акушерок и была закрыта в мае 1878 г. из-за недостатка средств. В дальнейшем акушерские курсы были созданы при родильных отделениях уездных больниц.

Жалованье земских повивальных бабок составляло 100 - 120 руб. в 1870 - 80 гг., в начале XX века - 200 руб. в год.

Во время войны из-за нехватки кадров разрешали работать студентам-медикам, проучившимся 5 лет, по не сдавшим государственный экзамен.

В августе 1914 г. были разработаны конкретные мероприятия по оказанию помощи эвакуированным и беженцам. Больницы оказывали помощь раненым. Помогали осиротевшим детям. В Ярославле в 1915 г. открыты 2 детских приюта (для девочек и для мальчиков), при них - школы и библиотеки. Особое внимание уделялось питанию детей.

Даниловский уезд

В Ярославской губернии земские учреждения открылись в 1865 году. В Даниловском уезде председателем земского собрания был избран уездный предводитель дворянства Павел Иванович Кругликов. 4 мая 1866 г. было созвано чрезвычайное земское уездное собрание для избрания мировых судей. Первым выступил председатель П. И. Кругликов. В память избавления царя Александра II от опасности он предложил устроить в Данилове богадельный дом на 20 престарелых увечных неимущих

из жителей всех сословий уезда при больнице и назвать его Александровским. Для этого ввести сбор по 1 копейке с десятины и прочих предметов обложения, собрать пожертвования. Его предложение нашло отклик. Гласный от города потомственный почетный гражданин Евлампий Федорович Коматовский пожертвовал сразу же 500 рублей, купец Сургучев - 50 рублей. Предложение об открытии богадельного дома было отправлено в Петербург: император дал соизволение на открытие богадельни и наименование ее "Александровскою". Таким благородным делом началась деятельность земства в нашем уезде.

На этом земском собрании прошли выборы мировых судей, а для их съездов решено было купить дом.

Главным предметом забот земской управы было отправление повинностей в уезде. Что же это за повинности?

Во-первых, дорожная. На попечении земской управы находились дороги от Данилова к Ярославлю (30 мостов, 6 труб, 823 сажени гати), к Вологде (12 мостов, 12 труб, почти 2000 сажень гати), к Романово-Борисоглебску, Пошехонью, Любиму, Костроме. Состояние этих дорог было очень плохим. В первую очередь занялись устройством мостов и труб: заменили 36 мостов и 21 трубу, построили 47 новых мостов и 21 трубу. Было исправлено полотно дороги, устроены гати, выкопаны боковые канавы. Во время разлива вод на реке Лунке устроены перевоз и лава. На время разлива были наняты смотрители за мостами: чтобы мосты не снесло паводком, некоторые из них разбирали, а некоторые загружали камнем.

Существовала еще одна повинность - подводная. Она заключалась в том, что земская управа должна была обеспечивать транспортом судебных следователей. Для этого были заключены контракты с купцом Соболевым (на поставку 9 лошадей) и крестьянином деревни Лом А. М. Кульковым (на поставку 4-х лошадей).

Осуществляло земство и этапную повинность (сопровождение воинских и рекрутских партий, ссыльных и арестантов), а также квартирную (расквартирование войск) и натуральную (по разъездам станковых приставов и содержанию сотских и десятских).

Несмотря на то, что здравоохранение было функцией для земства необязательной, определенное внимание уделяло Да-

ниловское земство врачебному устройству. На земском собрании в 1866 г. решено было набирать мальчиков среди лиц духовного сословия для обучения фельдшерскому делу. Это было сделано по предложению гласного о. Иоанна Чистякова. Помещик М. А. Федоров пожертвовал земской больнице медикаменты. Был назначен оспопрививатель - К. Козловский. На содержание больницы было выделено 2364 рубля 64 и 1/2 копейки. В то время при больнице работали врач Вашкевич и фельдшеры Преображенский и Орлов. Земское собрание решило увеличить в больнице количество кроватей и устроить земскую аптеку с бесплатными лекарствами для неимущих.

Постепенно круг вопросов, рассматриваемых земским собранием, расширялся. В 1870 г. решались вопросы о дорогах, устройстве телеграфных линий и станций, об улучшении пород рабочих лошадей, состоянии сельских хлебных запасных магазинов, о расходах на содержание даниловской земской больницы (врачи Вашкевич и Тверицкий, повивальная бабка Миллер), о приобретении дома для арестуемых в с. Вятском. Говорилось и об устройстве артельных сыроварен (население уезда нашло их неудобными, и от сыроварен отказались).

Средства земства распределялись на следующие надобности.

- 1). Содержание чиновников в уездном казначействе.
- 2). Наем лошадей для разъездов по уезду членов полицейского управления и судебного следователя.
- 3). Наем квартир для полицейских приставов и судебного следователя.
- 4). Наем дома для арестуемых.
- 5). Содержание уездной земской управы, судебных мировых учреждений.
- 6). Жалованье служащим по врачебному устройству, покупка медикаментов, наем подвод для фельдшеров, плата за лечение в больнице несостоятельных лиц и больных сифилисом (эти лица лечились бесплатно, за счет земства).
- 7). Обучение 3-х мальчиков фельдшерскому искусству.
- 8). Наем в селах Вятском и Шеметове квартир для фельдшерского помещения и аптек.
- 9). Содержание мировых по крестьянским делам учреждений.
- 10). Устройство земской больницы с Александровскою бога-

дельнею (1694 рубля 76 копеек).

11). Устройство мостов, ремонт дорог.

12). Содержание арестантов в тюремном замке.

13). Содержание приходских училищ в Вятском, Середи, Торопове.

Вот такие были у земства расходы в 1870 г. Доходы земская управа получила с земель, промысловых заведений, рыбных ловель, с владельцев собственности, городских недвижимых имуществ, со свидетельств I и II гильдии и на мелочный торг, с патентов "на выделку и продажу питий". Например, в 1869 году выдано свидетельств I гильдии по 250 рублей - 3 штуки, II гильдии по 35 рублей - 70, на мелочную торговлю по 10 рублей - 155, приказчичьих 1-го класса по 20 рублей - 5, 2-го класса по 10 рублей - 79.

Земство и здравоохранение

В конце 1880-х годов в Данилове была построена больница (до этого она находилась в ветхом непригодном помещении). Это был двухэтажный каменный корпус, среди фасада - высокое крыльцо, по бокам - палисадник. Во флигеле размещались квартиры врача и двух фельдшеров; позади - двор со службами. При больнице имелась земская аптека.

Здание земской больницы служит медицинским нуждам населения нашего города до сих пор. И внешний вид его остался таким же, каким был в 80-х гг. XIX века, исчез лишь купол большой церкви во имя святого Александра Невского.

Надо заметить, что в Ярославской губернии пытались совершенствовать устройство больниц, несмотря на то, что расходы на медицинское обслуживание были необязательными. Например, при Ярославской лечебнице было 2 приюта для подкидышей. В Ростове - благотворительное общество, снабжавшее выздоровевших неимущих деньгами и одеждой на первое время и содержащее детей тех родителей, что поступали в больницу (за 10 лет помогли 1472 человекам). В Мологе при больнице была гимнастическая школа. В Угличе - 30 бесплатных коек.

С конца XIX века появились врачебные участки радиусом 9 - 10 верст. В селах, где были приемные покои (сельские больницы), проживали земский врач, два фельдшера и повивальная бабка. В Даниловском уезде было три врачебных участка. Требо-

вания к врачу были высокие - полный курс университета или медико-хирургической академии. Поэтому врачи являлись самой образованной группой земской интеллигенции. Таким образом, земский врач в конце XIX века - специалист с высшим российским образованием и обязательно с дипломом об окончании профильного вуза.

В Даниловском уезде было 3 земских врача (соответствие врачебным участкам): И. П. Большаков, И. И. Добровольский (закончил медико-хирургическую академию) и С. А. Новиков (закончил Императорскую медико-хирургическую академию).

Земство возложило на сельских врачей большую ответственность и широкий круг обязанностей, но при этом значительно увеличило их годовые оклады. Кроме того, земство оплачивало квартиру врача, отопление, разъезды. А с 1893 г. было введено страхование медперсонала, так как во время эпидемий первый удар принимали на себя медики.

Итак, несмотря на то, что содержание медицинской части относилось к необязательным функциям, уездное земство прилагало много усилий для здравоохранения.

Земство и образование

В отношении второй необязательной функции - народного образования - Даниловское земство до 1870-х гг. пребывало в равнодушном бездействии: ни на одном земском уездном собрании не поднималось ни одного вопроса, касающегося народного образования. В это время в ведении земства было три училища: вятское, середское и тороповское, переданные земству в 1866 г. ведомствами государственных имуществ, но в их деятельности местная власть не участвовала.

В 1869 г. содержание приходских училищ было переведено с губернского на уездный счет, и даниловскому земству пришлось принять участие в деле народного образования. Кроме того, земские структуры и частные лица получили право открывать начальные школы и училища. Это послужило толчком к активизации деятельности земства на этом поприще. Начали создавать начальные земские школы. Они предполагали пятилетний срок обучения: первая ступень - 3 года, вторая ступень - 2 года; назывались такие школы двухклассными, а впоследствии образцовыми. На селе школы были в основном одноклассные -

с трехгодичным сроком обучения, так как крестьянские дети в силу бытовых обстоятельств посещали школу лишь 3 года.

Земские начальные школы успешно конкурировали с церковно-приходскими, так как в них работали профессионально подготовленные учителя. В 1867 году в Даниловском уезде было 2 одноклассные школы, в 1876 году - 18, в 1896 г. - 20, к 1914 г. - 40. Под земские школы приспособляли старые здания и строили новые. Здание должно было быть сухим, теплым, светлым, вместительным и иметь ночлежные помещения.

Уезд был разделен на школьные участки радиусом в 3 версты. Надо сказать, что по количеству школ среди прочих губерний Ярославская лидировала, уступая лишь Московской.

В журналах земских собраний с 1870 года появилась особая статья расхода - на содержание приходских училищ. В 1872 году созвано экстренное собрание по вопросам народного образования. В это время на 30000 населения нашего уезда было 8 школ. Земское собрание решило открыть по 1 училищу на волость (то есть 14) и ввести обучение с 8 лет. С этого момента и начало развиваться дело народного образования в Даниловском уезде.

Открыв с 1871 года по 1879 год 20 училищ, даниловское земство заботилось о школьных помещениях, пособиях, следило за количеством учащихся. Но в течение этого времени вопрос об увеличении жалования учителям не затрагивался. Учителя получали 150 рублей в год (для сравнения: печники - 200 рублей в год). Всего в уезде было 25 учителей.

С 1890 года внимание земства направлено на профессиональное образование. В ермаковском училище открыт рукодельный класс, в успенском и вятском - кузнечный. При всех земских училищах развивается садоводство и огородничество. Потребность в образовании растет, школ не хватает, поэтому в деревнях открываются школы грамоты, где учат детей молитвам, чтению и письму грамотные крестьяне.

Гласный даниловского земства А. Н. Есипов предложил привлекать к обучению детей ремесленников, чтобы дети не уезжали от семей для учебы. Начали с сапожного и шорного ремесел, так как инструментов надо было немного - нож и шило. Материал решили купить, изделия изготавливать для больницы, богадельни, тюремного замка. В середском училище открыли

шорный и сапожный ремесленные классы.

При Богородской в Жарах школе ввели уроки кройки и шитья белья, вязания, портняжного ремесла. В рыловской школе - столярного мастерства, в чебаковской - садоводства и огородничества.

В 1892 году земская управа закрыла ремесленные классы, чтобы на эти средства открыть училище, но через год в школах снова начали учить ремеслу. По предложению Я. А. Ушакова при успешной земской школе открыли обучение плетению кружев.

В 1895 году в земскую управу внесены 3 предложения:

- 1) открыть в Даниловском уезде ремесленное училище;
- 2) при даниловском училище создать ремесленные классы;
- 3) основать курсы профессиональных знаний для рабочих.

Но ни одно из них не было осуществлено: громаднейший пожар 5 июня 1895 года, истребив почти весь город, причинил жителям страшный урон и внес расстройство и застой не только в городскую, но и в уездную жизнь, поглотив массу средств.

Вопрос об открытии в Данилове ремесленного училища вновь был поднят лишь в 1899 году. Земская управа постановила отвести для училища землю и выделить 500 рублей, завещанные городу мещанином Ф. И. Смирновым. Управа вступила в переговоры с Красиковой, опекуншей наследников, о продаже дома на улице Пошехонской, но неудачно. Тогда предложили использовать проценты с капитала А. В. Зверкова, который завещал 100 000 рублей на устройство новых школ (проценты с его капитала направлялись в особо нуждающийся уезд). Но и этот вопрос остался открытым.

Гораздо успешнее шло дело в Серее. Там в 1903 году была открыта ремесленная школа.

В последние годы XIX века земство уделяло много внимания внешкольному образованию. В 1895 году земская управа представила проект устава библиотек (читален). Открыты библиотеки в Вахтинской, Середской, Вятской, Петропавловской, Боровской волостях. В Залужской волости библиотека открыта крестьянами в благодарность за отмену царем паспортного сбора.

Народные библиотеки располагались чаще всего в зданиях волостных правлений и в земских школах. По правилам, для открытия библиотеки были необходимы пожертвования мест-

ных жителей. Инициаторами часто выступали учителя, врачи, попечители школ и местные помещики. К сумме пожертвования прибавлялось пособие от уездного земства и в таком же размере от губернского. Земство финансировало и пополнение библиотек. Для открытия библиотеки требовалось согласие министров внутренних дел и народного просвещения, на получение которых требовалось длительное время. Кроме того, существовали и жесткие ограничения при формировании фондов: в народные библиотеки допускались только книги, специально одобренные Ученым комитетом при министерстве народного просвещения; список этих книг был не слишком обширен.

Душеприказчики покойного Ф. Ф. Павленкова предложили открыть 3 библиотеки: в деревне Исадах, в с. Успенском в Озерках и в Ермаковской волости. По завещанию Павленкова, капитал с продажи его изданий должен был пойти на открытие в наиболее бедных местах России 2000 народных читален. Его именем были названы шеметовская, успенская и исадская библиотеки.

В городе Данилове были 2 частные библиотеки - Новикова и Помиленко, но их было недостаточно, и земская управа предложила устроить библиотеку в здании управы. По уставу библиотека открывалась на средства уездного земства. Пользоваться ею могли все жители города и уезда, служащие земства и учителя - за 10% платы. Плата - от 1 до 3 рублей в год. Словари и редкие издания давались под залог. Открылась библиотека в конце апреля 1900 года. Книг в ней было 646 томов, читателей - 50 человек. Выписывалось очень много журналов. Заведовал библиотекой секретарь управы Преображенский.

Шубино-Вахтинская сельскохозяйственная школа

Шубино-Вахтинская сельскохозяйственная школа была уникальным явлением не только Даниловского уезда, но и всей России.

В конце прошлого века земский гласный А. Н. Шубин предложил открыть в с. Вахтино двухклассное земледельческое училище, для чего выстроил дом и отвел участок в 10 десятин. Дом и

землю он предложил в дар земству, а также составил проект программы обучения: Закон Божий, русский язык, математика, география, история, сельское хозяйство и учение об орудиях, строительное дело, создание скотного двора, помещений для домашней птицы и пчел. Обучение должно быть бесплатным, курс обучения - 5 лет.

Желание Шубина осуществилось лишь после его смерти, когда имением в Вахтине владел уже его племянник князь В. В. Оболенский. Школа была открыта 20 октября 1888 года. Называлась она Шубино-Вахтинская земледельческая низшая школа II разряда.

Население отнеслось к вновь открытой школе крайне недоверчиво, и с 20 октября по 1 января в нее не поступило ни одного ученика. С 1 января, благодаря уговорам владельца имения и учителей, в школу записалось 6 человек. Были разосланы объявления в различные учебные заведения, приюты, должностным лицам Ярославской губернии. Благодаря этой мере в следующем году желающие обучаться в новой школе нашлись. Это были неудачники из духовных училищ, 6 человек прислали из Императорского московского воспитательного дома, несколько человек из ярославских приходских школ и латыши. Все они (37 человек) вследствие малого развития и малограмотности были приняты в подготовительный класс.

Основная задача школы - научное ознакомление крестьян с землей для роста ее производительности. В 1889 году при хозяйстве школы было 69 голов крупного рогатого скота, 10 лошадей, 2 свиньи, 14 голов домашней птицы. Под озимую рожью - 10 десятин, под овсом - 20 десятин, под яровой рожью - 200 сажень, под пшеницей - 1 десятина, под ячменем - 6,5 десятины, под горохом - 200 сажень, под картофелем - 1,2 сажени (картофель сажали до 100 сортов), под льном - 2 десятины, под травами - 60 десятин. При школе имелась библиотека 1700 томов. Возраст обучающихся - от 12 до 20 лет.

Первый выпуск из школы был сделан в 1893 году. 4 человека получили аттестаты о полном окончании курса, остальные, в связи с поднявшимся спросом на низших сельскохозяйственных служащих, взяли листы (то есть устроились на работу) и выбыли из школы до окончания курса. Получившие аттестаты поступили на работу с жалованьем 200 - 300 рублей в год, это

был очень хороший заработок. Узнав об этом, местные крестьяне стали охотно отдавать в школу своих детей.

На какие же средства существовала школа? Министерство государственных имуществ в течение 12 лет выделяло по 2000 рублей, губернское земство - по 500 рублей, уездное земство - по 708 рублей 63 копейки. Приносили доход школьные мастерские, сад и огород.

После первого выпуска учредитель школы князь В. В. Оболенский подал в земскую управу ходатайство о продлении договора, так как пособие от казны до 1900 года было незначительно. Мнения разделились. Уполномоченный от министерства земледелия и государственных имуществ П. А. Крюков, отмечая пользу школы и труды управляющего И. П. Ельчанинова, предполагал продолжить субсидии. Гласный Е. П. Петров находил субсидию от земства обременительной. Гласный В. Л. Шестаков считал, что, уничтожив школу, земство поступит нерасчетливо, так как за 700 с небольшим рублей собственной субсидии имеет школу, на которую министерство земледелия и губернское земство выделяют большие средства, не считая учебных пособий. Гласный И. Ф. Ивашкевич, высказываясь за продление договора, обосновал свое мнение следующим образом. Большая часть мужчин уезда уходит в отхожие промыслы, а они могут упасть, как упал, например, трактирный промысел, когда только Петербург после закрытия трактиров выслал около 10 тысяч человек, большинство из которых - из Ярославской губернии. Они могли бы поступить в школу.

Вопрос о субсидии в прежнем размере решался закрытой баллотировкой шарами и большинством 10 против 9 решен положительно. Школа продолжала работать.

Задачей школы было распространение в народе практическим путем основных понятий по сельскому хозяйству вообще и, в частности, по молочному хозяйству и уходу за молочным скотом, свиньями, птицей, по пчеловодству, а также по ремеслам (столярному и кузнечному) в применении их к сельскому хозяйству. В школу принимались ученики всех сословий, достигшие 12 лет. Для поступления в подготовительный класс требовалось умение читать и писать, в 1 класс - знание программы сельского начального училища.

Попечителем школы был князь В. В. Оболенский, окончив-

ший школу гвардейских подпрапорщиков. В должности утвержден с 20 октября 1888 года.

Выдающимся человеком школы был ее управляющий И. Н. Ельчанинов, потомственный дворянин, закончивший курс в московской земледельческой школе Императорского московского общества сельского хозяйства в 1883 году с аттестатом I разряда. До вступления в должность (20 октября 1888 г.) занимался сельским хозяйством в своем имении, в Угличском уезде. За труды по исследованию климата России Конференцией императорских академических наук в 1902 году был утвержден членом-корреспондентом главной физической обсерватории.

Законоучителем был священник Н. П. Успенский, закончивший в 1868 году Ярославскую духовную семинарию. Он же преподавал и церковное пение. В школе имелся еще один законоучитель - священник И. Невский, закончивший Ярославскую духовную семинарию в 1882 году. С 1894 года молочное хозяйство, свиноводство и птицеводство преподавал мещанин Н. С. Исаков, который и сам кончил Шубино-Вахтинскую школу в 1892 году, а затем был 3 месяца практикантом в едимоновской школе молочного хозяйства.

Учительница-надзирательница дворянка Л. В. Гонгелин, закончившая в 1892 году Санкт-Петербургское Николаевское женское училище, преподавала русский язык, чистописание и зоологию.

В школе был еще учитель-надзиратель Г. М. Барабанов, из крестьян. Он закончил Новинскую учительскую семинарию в 1879 году, работал в сельских училищах. С 1893 года преподавал в школе арифметику, учение о полезных и вредных растениях и животных.

По вольному найму работали сторож и кухарка, столяр. В хозяйстве имения, составлявшем единое целое с хозяйством школы, было три постоянных годовых работника и три постоянных работницы, а также одна летняя.

В 1893 году в школе было 27 учащихся - дети потомственных дворян, военных, духовенства, мещан и крестьян.

В 1893-1894 учебном году школу ревизовал член совета земледелия и государственных имуществ тайный советник Н. П. Москальский и нашел ее в очень хорошем состоянии как в отношении теории, так и практики.

Классные занятия в школе ежедневно чередовались с практическими, которые проводились в хозяйстве имения. Ученики обрабатывали (пахали и боронили) почву, удобряли её навозом и минеральными туками, сеяли растения, пропалывали их, убирали, молотили, веяли и сортировали зерно. На конные работы (пахота, боронование) выходили с 4 до 8 часов утра, потом шли завтракать, ушедших до обеда заменяли другие, менялись и после обеда.

Проводились экскурсии по угодьям имения, во время которых обращалось внимание на различие во всходах и росте хлебов в зависимости от степени удобрения почвы, времени посева, положения поля, а также на болезни и повреждения растений насекомыми, на пригодность тех или иных растений для лугов и выгонов.

На опытном поле посеяли яровые хлеба 25 сортов, а в августе - рожь и озимую пшеницу с разным по количеству фосфорным удобрением.

Работали учащиеся и на сельскохозяйственных орудиях и машинах, обращая внимание на их достоинства и недостатки, а также разбирали, собирали, чистили их. На маслобойне Лефельда сбивали парижское масло (120 пудов).

Знания, получаемые в школе, были обширными. Ученики занимались счетоводством: вели учет, делопроизводство школы, надзирали за работами. Обучаясь садоводству и огородничеству, перекапывали землю, устраивали и удобряли гряды. Сажали петрушку, морковь, салат, сельдерей, лук, укроп, шпинат, горох, огурцы, репу, фасоль, свеклу, пастернак, кориандр. Десять гряд овощей и медицинских трав было отведено для опытов. Сажали и ухаживали за черенками, сеянцами и саженцами, прививали деревья, пересаживали их и кусты, рыхлили почву, поливали, ухаживали за цветами, уничтожали вредных насекомых. Выращивали овощи в парниках, высаживали рассаду. Разводили землянику и клубнику. Сушили овощи на машине Ридера. Из лесных и садовых ягод делали вина.

Школа уделяла внимание и скотоводству. Здесь учили доению и уходу за коровами, телятами, свиньями, лошадьми, домашней птицей, выводили птицу в инкубаторе. Определяли вес животных обмером по способу Депольдсона, возраст - по зубам и рогам, подбирали племенных производителей, оценивали

животных по признакам молочности и пригодности для откорма.

Занимаясь естественными науками, составляли гербарии полезных и вредных растений, собирали насекомых и наблюдали за их превращениями.

На средства управляющего И. Н. Ельчанинова при школе была оборудована метеостанция II разряда 1-го класса. На ней трижды в сутки вели наблюдения за давлением по барометрам - ртутному и anerоиду, 16 раз в сутки - за температурой воздуха по термометрам разных систем, температурой поверхности почвы, влажностью воздуха и его плотностью, направлением и силой ветра, его давлением, наблюдали за количеством, густотой, формой и направлением облаков, видом, высотой и продолжительностью атмосферных осадков, продолжительностью северного сияния по илиографу Величко, испарением воды, температурой почвы, плотностью снега и его высотой, за метелями, грозами, высотой уровня воды, ростом хлебов в миллиметрах. Выводы из наблюдений (годовые и ежемесячные) печатались в "Летописях главной физической обсерватории", подробный отчет о деятельности метеостанции представляли губернскому земскому собранию.

Учащиеся школы сами выдавали и заготавливали провизию: солили мясо, капусту и другие овощи, а также принимали в стирку и выдавали белье, следили за порядком и чистотой, чинили одежду и белье.

При школе была столярная мастерская, где делали рамочные ульи различных систем, грабли, ящики для масла, парниковые рамы, книжные и посудные шкафы, веялки-сортировки, столы, складные кровати, рамки для фотокарточек. Здесь же ремонтировали инвентарь. За все работы, не имеющие учебного назначения, учащимся давали вознаграждения. Для каждого из них в Даниловской почтово-телеграфной сберкассе выправлялась особая книжка.

Очень разумно был устроен быт школы. Помещалась она в двухэтажном здании, на 1-м этаже - кухня, на 2-м - классные комнаты, квартиры учителей, спальни. Столярная мастерская находилась в отдельном здании.

Вставали ученики в 5 часов 30 минут утра, по праздникам - на час позже, ложились в 9 часов вечера. На завтрак им обычно давали ржаной хлеб и молоко, то же самое - на полдник. К обеду

и ужину в скоромные дни - мясные щи из расчета 1/2 фунта мяса на человека, пшеничную кашу с льняным маслом и снятое молоко, жареный картофель, в постные дни - гороховый суп или щи.

Одежда ученика представляла собой кумачовую рубашку, нанковые брюки, кожаные сапоги, выдавалась фуражка, зимой - шинель на вате. Белье (3 смены) менялось раз в неделю, шили его в школе, а стирала прачка.

Каждому ученику давали матрац и подушку, набитые соломой, наволочку и байковое одеяло.

В баню зимой ходили 2 раза в месяц, летом купались ежедневно. Спали на нарах. В свободное время - отдых и игры. Благодаря здоровому образу жизни воспитанников, инфекционных заболеваний в школе не было, лишь простудные. При школе имелась аптека, работал фельдшер, раз в неделю приезжал врач Даниловского уездного земства.

Условия жизни в школе не благоприятствовали развитию дурных склонностей. Наиболее частым проступком было курение. За мелкие провинности наказывали внушением, штрафом, за более серьезные - арестом, лишением пищи, даже исключали из школы.

Частные и общие вопросы обсуждал совет школы.

Шубино-Вахтинская школа работала так до 1900 года, когда вопрос о ее существовании был поднят вновь. Здание школы требовало ремонта. Кроме того, возникли трения с князем В. В. Оболенским, так как дар Шубина вследствие его смерти не был оформлен нотариально, и Оболенский хотел, чтобы земство отказалось от 10 десятин земли, пожертвованных Шубиным.

Контракт Оболенского с министерством земледелия закончился в 1900 году, и с. Вахтино перешло к камергеру Высочайшего двора П. Н. Семенову, который отказался заключить прежний договор по содержанию школы.

Но И. Н. Ельчанинов не хотел мириться с ликвидацией школы. Он предложил принять от него в казну 100 десятин из его имения в с. Половинкино Угличского уезда. Туда и была переведена Шубино-Вахтинская школа. А Даниловский уезд лишился уникального учебного заведения, польза которого была очень велика.

(По материалам музея).

Литература

1. "Очерк деятельности Даниловского уездного земства по народному образованию" (1865 - 1904 гг.). Составил А. М. НИКОЛЬСКИЙ. Ярославль. 1906 г.
2. Волкова Т. И. "Ярославское земство и развитие народного здравоохранения и образования в губернии" (1865 - 1918 гг.) Ярославль. 1998 г.
3. "Журнал заседаний Даниловского уездного земства собрания за 1866 г."
4. "Журнал заседаний Даниловского уездного земского собрания за 1870 г."
5. "Журнал заседания городской Думы 27 ноября 1874 г."
6. "Журнал заседания городской Думы, апрель - май 1898 г."
7. "Смета доходов и расходов Даниловского земства на 1892 г."
8. "Смета доходов и расходов Даниловского земства на 1901 г."
9. Головщиков К. Д. "Город Данилов и его уезд".

Даниловская
второклассная женская
гимназия.
Выпуск 1907 года

Выпуск учащихся
в Даниловском
городском училище
в 1908 году

Учителя Даниловской женской школы, 1914 год

Учителя и учащиеся женской гимназии М. Головиной

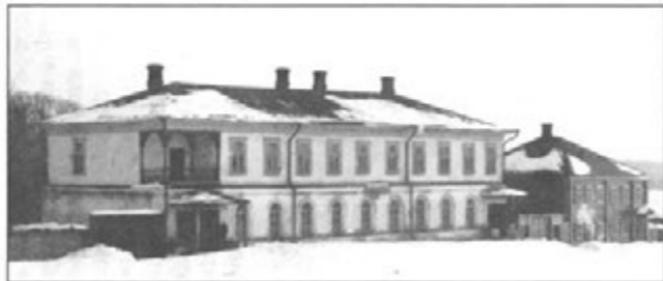
Члены даниловского уездного дворянства, 1911 год. Слева направо в первом ряду: Успенский Михаил Андреевич, секретарь уездного съезда судей; Маслеников Авенир Дмитриевич, земский начальник 2-го участка; далее - земский начальник 1-го участка (фамилия не известна); Китицин Владимир Александрович, земский начальник 3-го участка; Барон Ган, жил в деревне Войцеховского; Борцов Михаил Михайлович, предводитель дворянства, усадьба у села Вятского, умер в 1911 году; Корчагин, городской судья; Москательников Василий Федорович, городской голова; Шестаков Иван Михайлович, податной инспектор; Семашко Валерий, исправник; слева направо во втором ряду (стоят): Озеров Василий Иванович, делопроизводитель; Шубин Сергей Николаевич, делопроизводитель; Белехова-Федорова Аполинарья Михайловна; Андреев Николай Дмитриевич, делопроизводитель; Лундышев Константин Васильевич. Данные из подписи на обороте снимка

Здание Даниловской второклассной женской школы. 1910 год

Здание гимназии М. Головиной на ул. Любимской

Мужское городское училище на Соборной площади. Начало XX века

Деревянный железнодорожный вокзал

О руководителях органов городского управления города Данилова Ярославской губернии XVIII в. - 1960 год

К читателям

При подготовке материала использованы документы ряда архивных фондов ГКУ ЯО "Государственный архив Ярославской области" со 2-й половины XVIII в. по 1960 г., в том числе:

- "Генерал-губернатор", "Канцелярия Ярославского губернатора",
- "Ярославская губернская казенная палата",
- "Ярославское наместническое правление",
- "Ярославское губернское по земским и городским делам присутствие",
- "Ярославское губернское правление",
- "Даниловский городской магистрат",
- "Даниловская городская дума",
- "Даниловская городская управа",
- "Исполнительный комитет Даниловского городского Совета рабочих и солдатских депутатов",
- "Исполнительный комитет Даниловского уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов",
- "Исполнительный комитет Даниловского районного Совета депутатов трудящихся" и ряд других.

Надо отметить, что сохранность документов Даниловских учреждений - городской думы и городской управы - очень плохая, а за ранний период существования этих учреждений - конец XVIII - первой половину XIX в. документов нет совсем. Поэтому поиск сведений о первых руководителях города и их деятельности проводился в основном по фондам губернских учреждений и организаций, где материалов по истории города Данилова удалось выявить очень немного.

Сведений о деятельности городской думы и городских голов Да-

нилова за некоторые периоды ранней истории конца XVIII - первой половины XIX в. не удалось обнаружить совсем, за ряд выборных периодов XIX в. выявлены только упоминания о них, без каких-либо биографических данных, дат жизни. Для установления семейного и имущественного положения голов привлекались материалы ревизий, иначе говоря, переписей податного населения конца XVIII - первой половины XIX в., так называемые "ревизские сказки", а также ведомости о купцах и их капиталах из архивного фонда "Ярославская губернская казенная палата".

Небольшая часть журналов Даниловской городской думы второй половины XIX - начала XX века сохранилась в архивных фондах: "Канцелярия Ярославского губернатора", "Ярославское губернское правление", "Ярославское губернское по земским и городским делам присутствие". Лучшее всего представлен период с 1890-х гг. - тогда было создано Ярославское губернское по земским и городским делам присутствие для контроля за деятельностью учреждений общественного управления губернии. В этом архивном фонде сохранились журналы заседаний городской думы за некоторые годы и формулярные списки о службе городских голов и членов городских управ Ярославской губернии, в том числе города Данилова.

Выявление сведений о руководителях Даниловского городского управления послереволюционного периода производилось по архивным фондам: "Даниловский уездный Совет рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов" за 1918 - 1929 гг., "Даниловский городской Совет депутатов трудящихся" за 1921 - 1960 гг., "Даниловский районный Совет депутатов трудящихся и его исполнительный комитет" за 1918 - 1960 гг. Документы горисполкома и райисполкома после 1960 г. на хранение в ГКУ ЯО ГАЯО не поступали.

К сожалению, сохранность документов Даниловских уездных и городских советских органов этого периода очень плохая, а за некоторые годы их нет совсем. Документация по личному составу этих учреждений в облгосархив не передавалась. Сведения о руководителях города установлены по косвенным данным, выявленным в общей документации - протоколах, решениях; иногда их фамилии удавалось установить только по подписям под документами. По имеющимся неполным документам не удалось проследить время пребывания в должности некоторых лиц. К тому же даже в официальных бумагах того времени не приводились полностью имена и отчества руководителей, иногда не ставились даже их инициалы. В редких случаях в списках депутатов городского совета и руководящих работников городских учреждений проходила самая краткая информация о председателях Даниловского городского совета. В результате были выявлены некоторые данные о возникновении и развитии Даниловского городского общественного управления и его руководителях за период с конца XVIII в. по 1960 г.

I. Городское общественное управление г. Данилова Ярославской губернии и его руководители - городские головы с конца XVIII в. по 1918 г.

Городское управление - одна из главных составляющих любого государственного устройства, административного образования. Стабильная, повседневная жизнедеятельность городов и других населенных пунктов, всегда, при всех государственных устройствах признавалось делом первостепенной важности для руководителей этих административных образований.

Самостоятельное городское управление и городское хозяйство начинаются с момента оформления города как самостоятельной административно-территориальной единицы, имеющей юридическое лицо и соответствующие права, гарантированные законодательством, действующим на тот или иной исторический период.

Через деятельность органов власти и управления, их руководителей - городских голов - можно проследить развитие города в различных сферах: политической, экономической, общественной и культурной.

В истории городского управления Данилова за период 1785 - 1918 гг. известна деятельность 13 городских голов. Некоторые из них находились в этой должности несколько выборных сроков. Если городской голова уходил в отставку до окончания срока полномочий или умирал, его обязанности до новых выборов исполнял заместитель - заступающий место.

Становление Даниловского городского управления напрямую связано с административной реформой, которая осуществлялась в России во второй половине XVIII в. 23 февраля 1777 г. императрица Екатерина II подписала указ "Об учреждении Ярославской губернии", первым генерал-губернатором которой стал действительный тайный советник Алексей Петрович Мельгунов.

Ярославское наместничество было разделено на 12 уездов, в том числе Даниловский уезд, часть которого ранее относилась к Костромской провинции. Наместник А. П. Мельгунов предложил включить Даниловский уезд в состав Ярославского наместничества, поскольку, по его мнению, эта территория ис-

торически и экономически больше тяготела к Ярославлю. Центром уезда было дворцовое село Даниловское, или Даниловская слобода.

В донесении А. П. Мельгунова Екатерине II от 13 июля 1777 г. говорится: *"Из Ярославля отправился дворцового ведомства в село Даниловское, в котором быть городу по всем обстоятельствам надлежит. Оно стоит на большой от Ярославля дороге, ведущей в Вологду и к городу Архангельску. В нем бывает еженедельный торг. Обыватели, коих считается 520 душ, питаются по большей части торгами и рукоделием, отчего многие и достаточны. Из них 72 человека объявили мне желание свое быть в купечестве и мещанстве. А притом и то уважения достойно, что сие село занимает место посреди той округи, которая к нему должна приписаться"*. (См. Головщиков К. Д. Город Данилов Ярославской губернии и его уезд. Ярославль, 1890. С. 5.)

3 августа 1777 г. последовал именной указ Екатерины II Сенату "Об учреждении Ярославского наместничества". В тот же день был высочайше утвержден доклад А. П. Мельгунова и генерал-поручика Сиверса "Об учреждении границы Ярославского наместничества между смежными с оным губерниями и о разделении сего наместничества на 12 уездов, с определением в оных числа душ". Наместничество было разделено на 12 уездов, в том числе Даниловский. В его состав тогда входило 967 селений, а границы простирались до берегов Волги. Всех жителей в уезде насчитывалось 64157 человек. 3 августа 1777 г. село Даниловское было переименовано в город Данилов, который был назначен центром Даниловского уезда.

Генерал-губернатор А. П. Мельгунов при учреждении новых городов из сельских поселений (Данилова, Мышкина и Пошехонья) дал указание уездным властям: записать местных крестьян по их желанию и при наличии соответствующего капитала в купечество или мещанство. В предписании говорилось: "Представить расчисление по новоучрежденным городам государственным крестьянам, сколько их по последней ревизии состояло, сколько из них в купечество и с какими капиталами, а прочие затем в мещанство объявили желание. А как жители тех новых городов были доньше крестьяне, то по основанию данного указа из числа тех ревизских душ некоторые, дававшие свои капиталы до 500 руб. и свыше, записаны по тем городам в

купечество, прочие же, не имеющие на то суммы капитала, переименованы мещанами.

В г. Данилове - по последней ревизии состояло мужеского полу душ - 521. Из них в купечестве желают быть - 72 чел., объявили капитал - 33145 руб. В мещанстве остается 449 душ, с них платежа в казну - 1218 руб. 58 коп. Из других селений крестьяне желание объявили быть в купечестве - 105, в мещанстве - 449".

В списке жителей города Данилова, ранее состоявших в ведомстве села царского крестьян, одними из первых записавшихся в купечество и объявивших свои капиталы в 500 руб. и выше, на 1778 г. значатся фамилии: Федор Лукьянов сын Жуков; Иван Иванов сын Красниковский, у него дети: Алексей и Андрей; Иван Федоров сын Коматовский; Иван Иванов сын Красниковский, у него дети: Дмитрий, Иван, Матвей; Иван Иванов сын Красниковский, у него дети: Иван, Матвей.

Торжественное открытие Ярославского наместничества состоялось 18 декабря 1777 г., в уездные города были посланы чиновники для учреждения в них новых правительственных органов власти, в том числе в Данилов, Любим и Пошехонье - председатель палаты уголовного суда А. И. Алалыкин.

Открытие присутственных мест города Данилова состоялось 30 декабря 1777 г.

В конце декабря 1777 г. в Данилове, как и в других уездных городах Ярославского наместничества, состоялись собрания горожан по выборам представителей в местные органы управления - городских голов, купеческих и мещанских старост, словесных судей, членов городских магистратов - бургомистров и ратманов.

Из рапорта председателя Ярославского губернского магистрата надворного советника Крюкова А. П. Мельгунову от 29 января 1778 г.: "Во исполнение Вашего превосходительства повеления, данного мне, в городах сего наместничества Данилове и Пошехонье о бытии жителям купцами и мещанами и о платеже с нынешнего 1778 г. положенных по законам сборов, с дозволением им торговать и производить ремесла, объявление оным с подписками мной учинено, и на то новое звание оказавшиеся в количестве к присяге приведены, и в те города городские головы и магистратские присутствующие, тако ж старосты и словесные судьи, по балам *(по баллотировке, которая производилась*

шарами. Прим. сост.) купцами и мещанами выбраны, и на те должности оные выбранные судьи в верности ее императорскому величеству к присяге приведены. С согласия тех обществ для магистратов, сиротских и словесных судов покои отведены, и те присутственные места мною открыты, и принадлежащие законы во оные отданы..."

Первым городским головой г. Данилова стал купец **Михаил Заморов**.

В магистрат были выбраны: в бургомистры - купцы **Иван Куимов, Иван Красильников**, в ратманы - купцы **Андрей Большой Солодовников, Петр Ловыгин** и мещане - **Иван Струнников, Гур Кучин**.

Для размещения этих новых органов городского управления в Данилове были отведены "состоящие прежде для мирских земских дел два покоя: бывшие для сбору с лошадей пошлин покои, при магистрате второй покой". *(Магистратом назывался сословный орган управления, создаваемый в городах, который имел административно-судебные функции. До "Городовой грамоты" 1785 г. в его ведении находилось городское хозяйство и управление. Служащие магистрата назывались бургомистрами и ратманами. После создания городских дум вопросы ведения городского хозяйства перешли к ним, а у магистратов остались в основном только административно-судебные функции).*

20 июня 1778 г. последовал указ императрицы Екатерины II "О гербах городов Ярославского наместничества". В соответствии с этим указом город Данилов получил свой герб: *"щит, разрезанный вкось пополам, одна половина его серебряная, а другая шахматная. Из шахматной в серебряную выходит медведь с секирой на плече, что означало принадлежность города к Ярославскому наместничеству"*.

21 марта 1780 г. был подтвержден первый план города (и затем следующий - 26 октября 1834 г.).

Таким образом, в 1770-е годы определен статус города Данилова в качестве уездного города Ярославского наместничества (впоследствии - Ярославской губернии).

Важнейшим этапом в истории местного аппарата управления Российских городов явилось образование в 80-х гг. XVIII в. городских выборных учреждений.

21 апреля 1785 г. Екатерина II подписала "Грамоту на права и выгоды городам Российской империи". Это был документ поистине эпохального значения, т. к., пожалуй, впервые в российской истории город был определен как самостоятельная административная единица со своими особыми правами и обязанностями, особыми интересами и нуждами, отдельными от интересов и нужд губернии и государства. Грамотой устанавливались права и привилегии городам, способствовавшие их бурному росту, а также учреждались выборные органы городского самоуправления.

Грамота подтверждала права города на издавна принадлежавшие ему земли, сады, поля, пастбища, луга, реки, рыбные ловли, леса, рощи, пустоши, мельницы, другие промышленные предприятия, различные постройки. За жителями сохранялись их собственность и владение, *"что кому по справедливости и законно принадлежит, как движимое, так и недвижимое"*. Правителям и всем, власть имеющим, не дозволялось налагать на город новых податей, служб или тягостей, кроме тех, которые они платили по закону. Городовому магистрату предписывалось иметь специальную книгу для учета и описания городских домов, строений, мест и земель, *"дабы желающие дать в заем деньги на заклад дома, или же кто дом, строение, место или землю купить или нанять хочет, с тою книгой справясь, давать деньги мог с надежностью"*.

Городу дозволялось заводить и содержать на городских землях промышленные заведения, мельницы, харчевни и трактиры и т. п., учреждать торги и ярмарки.

По грамоте городские обыватели составляли "градское общество" и пользовались всеми правами и выгодами, дарованными городу. Горожане получили право заведовать своим общественным хозяйством и отчасти благоустройством. С этой целью им было дозволено, с разрешения губернатора, собираться вместе один раз в три года. Участвовать в "градском собрании" мог каждый постоянный городской житель, обладавший доходом не менее 50 руб. Собрание выбирало общую городскую думу сроком на 3 года. В обязанности городской думы входило: "1. Доставлять жителям города нужное пособие к их прокормлению или содержанию... 2. Поощрять привоз в город и продажу всего, что к благу и выгодам жителей служить может... 3. Старать-

ся о приращении городских доходов на пользу города и для распространения заведений по приказу общественного призрения..."

Для постоянного заведования городскими делами избирались члены шестигласной думы от шести городских сословий: настоящих городских обывателей, гильдейских, цеховых, иногородних и иностранцев, именитых граждан, посадских. Она являлась как бы исполнительным органом городского управления. И общая, и шестигласная думы находились под председательством руководителя города - городского головы, избираемого всеми горожанами путем баллотировки, т. е. закрытой подачей голосов посредством баллов, или шаров. *(Процесс баллотировки заключался в том, что в закрытое помещение - урну или ящик - каждым имеющим право голоса опускалось по шару: белому, означавшему положительный ответ, или черному - отрицательный).*

Грамотой устанавливались источники городских доходов и направления городских расходов: "...В котором городе есть портовая или пограничная таможня, там определяются городу в доход собираемые с привозных товаров с каждого пошлинного рубля по 2 копейки, а с отвозных - по копейке.

В городах, где питейная продажа присвоена в казну..., с прибыльной суммы питейного дохода определяется городу один процент.

Выморочные имущества мещанина того города уступаются в доход городу.

Если в дачах городских находятся места, удобные для заведения мельниц, рыбной ловли, или перевозы, доход с них принадлежит городу.

Штрафные деньги, взыскиваемые с купцов и мещан города, причисляются к городскому доходу и именно на предметы, назначенные попечению приказа общественного призрения.

Городовые доходы употребляются не иначе, как на законные городские расходы.

Законные городские расходы суть:

Содержание магистратов и прочих людей, коим по городской службе жалование определено.

Содержание городских школ и других заведений, приказу общественного призрения предписанных.

Строение городское и починки оного..."

Точных сведений о выборах и начале деятельности первой городской думы Данилова, избранной на основе "Грамоты" Екатерины II от 21 апреля 1785 г., в архивных фондах ГКУ ЯО ГАЯО обнаружить не удалось. В архивном фонде "Даниловская городская дума" документов этого периода вообще не имеется. По косвенным свидетельствам установлено, что выборы в Даниловскую городскую думу прошли, видимо, как и в других уездных городах Ярославской губернии, в назначенные наместническим правлением сроки - в конце 1785 г. - начале 1786 г.

В документах архивного фонда "Ярославское наместническое правление" имеется рапорт Ярославской казенной палаты (высшего финансового органа в пределах губернии) действительному тайному советнику, сенатору, Ярославскому и Вологодскому генерал-губернатору Алексею Петровичу Мельгунову от 11 декабря 1785 г., в котором говорится, что на основании положений "Грамоты" Екатерины II о перечислении на содержание и развитие хозяйства городов "одного процента с прибыльной суммы от питейного дохода" Даниловской городской думе, при ее "устроении", будет перечислено "семнадцать рублей две копейки с половиною", которые уже и отложены в казенной палате.

Архивные документы фонда Ярославского наместнического правления за 1785 г. раскрывают любопытный факт: первую шестигласную думу Данилова долго не могли составить, поскольку во вновь учрежденном городе не оказалось достаточного количества представителей от необходимых для этого по законодательству сословий.

В рапорте А. П. Мельгунову из Ярославского наместнического правления от 24 января 1786 г. значится: *"По предложению Вашего превосходительства на посланные из наместнического правления указы относительно выбора по городскому положению к разным должностям из граждан, составления дум, цехов и цеховых управ, от даниловского городничего, магистрата и городского головы репортовано, что даниловское градское общество, будучи на совете минувшего декабря 22 и 29 числа 1785 г., баллотированием по большинству баллов избрали в градскую общую думу в гласные: от городских обывателей из гильдий - Якова Весника, от посадских - Андрея Солодовни-*

кова, Гаврила Свешникова и Ивана Курзенева. *Что касается доставления голосов от 1-й гильдии, иногородних, иностранных гостей и именитых граждан, то таких там нет, а во 2-й гильдии - 1 семейство, и затем до выбору учинить не из кого... А при избрании магистратом ремесленных оказалось, что там разных ремесел рукодельных обывателей, хотя и есть, но небольшое количество: в ремесле настоящих - по пяти человек мастеров..., токмо в искусстве художества достойных пяти мастеров не находится, а потому и цехов не составлено и из них выбора в городскую думу не учинено. Сего ради определено: ныне в Данилове по городскому положению достойного звания людей нет, и выбирать не из кого. Но поелику из репорта видно, что шестигласной думы и кузнечного цеху еще не составлено, хотя кузнецов достойных 5 мастеров и нет, однако, число их цеховое есть, то городскому голове и магистрату предписать, чтобы в составлении шестигласной думы из кузнечного цеху выбрали людей, и всем избранным вступить в отправление должностей".*

Таким образом, только в феврале 1786 г. из состава Даниловской общей городской думы была избрана шестигласная дума в количестве 5 человек для проведения текущей работы по городскому управлению. Первым даниловским городским головой, избранным по Городовой грамоте Екатерины II, стал купец **Иван Красильников**. В состав шестигласной думы вошли гласные: от гильдий - **Яков Весник**, от посадских - **Андрей Солодовников, Гаврила Свешников, Иван Курзенов**.

После учреждения наместничества в 1777 г. в Данилове была открыта больница, а в период деятельности первой городской думы предполагалось открыть городское начальное училище для мальчиков, но тогда этого сделать не смогли.

В 1786 г. на Данилов обрушилось несчастье: произошел страшный пожар, уничтоживший больше половины города.

Из донесения генерал-губернатора А. П. Мельгунова императрице Екатерине II: *"В ночь с 23 на 24 апреля в Данилове произошел пожар, потушить который не могли по тесноте строений и крыши, покрытых соломой, и продолжался он часов 8. Выгорело 184 обывательских дома, лавок больших и малых с товарами съестными - 44, без товаров - 70, с виноградными напитками погреб - 1, старых ветхих винных погребов - 2,*

питейный дом - 1. Людям же никакого вреда не произошло. Пожар учинился в доме мещанина Григория Федорова Зженова.

И как сей город вновь учрежденный из дворцового села, то избы по большей части все были покрыты соломою, и трубы на домах деревянные, а дома так между собой стеснены, что и никакого пособия к тушению сделать было не можно, ибо случился немалый ветер, которым от загоревшегося дома... в четырех местах загорелось... Жителям же пожар принес убыток на 58091 руб."

Императрица Екатерина II пожертвовала на ссуду жителям, претерпевшим в тот пожар разорение, "по числу сгоревших обывательских домов и купеческих лавок с товарами по 20 рублей, а на все - 6 тыс. 300 руб."

А. П. Мельгунов своеобразно использовал царскую ссуду: он стал поощрять горожан переносить дома на места, отведенные по конфирмованному плану: *"Имеющиеся в г. Данилове обывательские дома при площади и на самих улицах, против конфирмованного плана, отнестъ под постройку домов места по плану и объявить им, что кто из них нынешним годом перенесет дом на отведенное место, тот получит из казны на переноску деньги по 20 руб. за дом".*

Из отпущенных денег Мельгунов раздал претерпевшим от пожара 3700 руб. Оставшиеся 2600 руб. он передал в дом призрения ближнего "для отдачи в узаконенные проценты, которые и предложил дому отпускать ежегодно с 1787 г. Даниловскому городовому магистрату для употребления их на содержание в Данилове училища".

Представление о том, как выглядел город после пожара, дает "Ведомость, коликое количество в городе Данилове состоит купечества и мещанства, тако ж казенных и партикулярных строений значится" за 1786 г. из архивного фонда "Генерал-губернатор": "Купечества 2-й гильдии: муж. - 2; 3-й гильдии: муж. - 43, жен. - 41; мещанства: муж. - 521, жен. - 500. Приходских церквей: каменных - 1, деревянных - 2. Казенных строений: вновь построенных на каменном фундаменте соляных магазейнов - 2, старый для поклажи соли магазин - 1. Партикулярных строений - обывательских домов: каменных - 1, деревянных - 172, в том числе вновь построенных по высочайше конфирмованному плану на линиях квартальных: каменный - 1, деревянных -

17, палаток для поклажи товаров каменных - 1, новопостроенных домов дворянских: деревянных - 3, кузниц деревянных - 4, заводов сальных свечных - 2".

Таким образом, с 1786 г. началась складываться система самостоятельных городских органов и учреждений города Данилова, главными задачами которых, согласно "Грамоте", были вопросы городских финансов и благоустройства, что явилось своего рода предтечей современных органов и учреждений, управляющих городским хозяйством. Разумеется, это было только начало работы самостоятельных городских служб. Не было специального городского аппарата, в решении всех вопросов город полностью зависел от правительственных учреждений. В первой думе не было никаких структурных подразделений. Объем заведования городским хозяйством, установленный грамотой, был слишком мал. В основном все задачи сводились к благоустройству и сбору налогов с горожан на эти цели. Но это были первые зачатки городского самоуправления.

В период действия первой "Тородовой грамоты" обязанности думы были несложны, а сфера самостоятельных действий крайне ограничена. Общая дума собиралась от случая к случаю. О значительных результатах деятельности Даниловской городской думы в конце XVIII - начале XIX в. говорить не приходится, но, тем не менее, наметились позитивные сдвиги.

Как было сказано выше, согласно "Тородовой грамоте" 1785 г. выборы в органы городского общественного управления проводились 1 раз в три года, на эти же сроки избирались и городские головы. В архивных документах с 1786 г. и по 1810 г. сведений о Даниловской городской думе и ее руководителях обнаружить не удалось.

На выборах в городские общественные должности на трехлетие 1809-1811 гг. городским головой Данилова стал купец 2-й гильдии **Иван Иванович Зженов**, который занимал этот пост несколько трехлетних сроков - до 1817 г. О его биографии сохранилось немного сведений. Согласно ревизской сказке 1816 г., ему на тот период было 58 лет, т. е. он родился примерно в 1756-1757 г., был женат на Ирине Ивановне и имел дочерей Ольгу и Федору.

Больше известно об общественной деятельности Ивана Ивановича Зженова. За службу в выборных городских учрежде-

ниях он был удостоен звания "именитого гражданина". *(Класс именитых граждан был образован "Жалованной грамотой городов" 1785 г. Екатерины II в среде городских обывателей за особые заслуги. Они были свободны от телесного наказания; им дозволялось иметь сады, загородные дворы, ездить в карете парой и четверней, заводить и содержать фабрики, заводы и проч. Именитые граждане освобождались от рекрутской повинности).*

В архивном фонде "Канцелярия Ярославского губернатора" сохранилось дело "О благотворительном подвиге даниловского городского главы Зженова" за 1810 г." от 26 апреля 1810 г. В нем есть донесение ярославского гражданского губернатора генерал-губернатору Нижегородскому, Тверскому и Ярославскому принцу Георгию Петровичу Ольденбургскому, в котором значится: *"После состояния высочайшего его императорского величества повеления о прекращении бродяжничества нищих даниловский городской голова, именитый гражданин по службе Иван Зженов, движимый состраданием к не имеющим способов пропитать себя бедным престарелым мещанам, вдовам, девкам и малолетним детям после отданных в рекруты граждан, сделал им, более нежели сорока человекам, все нужное пособие, согласив к тому примером своим и других благонамеренных обитателей города Данилова. Чрез подписку, головой Зженовым открытую, составил он на первый случай капитал до пятисот рублей, и некоторую часть его уделил в подаяние колодникам, содержащимся в тамошнем остроге. Впрочем, независимо от временного пособия, голова Зженов, назначив годовое жалование девятнадцати человекам, объявил градской думе, что цель подвига его была восстановить бедных, и что в последствии времени будет он употреблять все средства и силы к пособиям им. Но как собственное состояние его, к сожалению, не соответствует ревностнейшему его усердию, то, не имея возможности обеспечить содержание бедных прочным образом на будущее время, надеется, однако, пособиями своими и соглашениями других благомыслящих людей отвращать нужды их, во всяком случае. Каковой благотворительный подвиг даниловского градского главы Зженова осмелюсь довести до сведения Вашего высочества".*

Принц Георгий Ольденбургский представил Ивана Ива-

новича Зженова за его подвижничество на ниве благотворительности к награждению золотой медалью. Император Александр I в письме Георгию Ольденбургскому от 22 мая 1810 г. сообщил, что по его представлению он приказал дать Зженову золотую медаль на красной ленте для ношения на шее с надписью "За полезное". Медаль была вручена Ивану Зженову ярославским гражданским губернатором Василием Михайловичем Голицыным 5 июня 1810 г.

С именем городского головы Ивана Ивановича Зженова связано еще одно очень важное для Данилова событие - открытие по его инициативе городского народного училища. В феврале 1811 г. городской голова Иван Зженов обратился к ярославскому губернатору Михаилу Николаевичу Голицыну с прошением "О распространении полезных заведений в г. Данилове", в котором писал: *"Город Данилов не имеет никакого училища, дети градские обучаются грамоте у церковников, несовершенно умеющих самих, а сироты и после отдания в рекруты остаются необученными. При таком недостатке образования соглашался городское общество на заведение малого училища, но, к сожалению, не сумел. Если бы позволяло мое состояние, я с полной охотой сделал бы достаточное пожертвование на общепользное сие заведение, но ограниченность капитала моего при всем ревностном желании моем заставляет просить Ваше сиятельство учредить в Данилове малое училище по примеру прочих уездных городов Ярославской губернии. Помещение его в первый год с самого открытия я принимаю на свой счет.*

На обзаведение оногo малого училища я жертвую 100 руб. из моей собственности и буду стараться соглашать на пособие благонамеренных городских жителей. Чтоб уменьшить издержки на училище, принимаю на себя с усердием обязанность быть смотрителем сего без всякой платы.

О прочем для надлежащего содержания училища нахожу справедливым собирать соразмерную сумму с имеющихся в предместьях города на выгонной земле частных людей заведения. Сбор сей, хотя бы и принадлежал обществу, однако, и ныне оно не пользуется. А именно: пивоваренных, кожевенных, салотопенных и кирпичных заводов, двух ветряных мельниц и отдаваемых в наем за немалую плату нынешних питейных сборов, содержания винных подвалов, и в дополнение к сему и нахо-

дящихся у некоторых из граждан, сверх должных, их мест, выстрошенных под плановое строение, но и доньне еще не застроенных..."

Ярославский губернатор предписал Даниловской городской думе обсудить предложение И. Женова и представить ему свои соображения. Дума рассмотрела вопрос об учреждении в городе училища и постановила: "Мы, нижеподписавшиеся города Данилова купцы и посадские, по выслушивании объявленного нам полученного здешней думой от ярославского губернатора предписания об учинении положения об учреждении в здешнем городе малого народного училища и о содержании его, решили: дать согласие на учреждение училища и обязательство предоставить для него дом и содержание в размере 400 р. в год".

30 декабря 1811 г. ярославский губернатор сообщил министру народного просвещения о желании горожан открыть в Данилове малое народное училище и получил от него разрешение на его учреждение. Почетным смотрителем училища по выбору городского общества стал помещик, дворянин Дмитрий Евграфович Поливанов. Он купил у Ивана Ивановича Женова каменный двухэтажный дом, расположенный на Ярославской улице, со всеми принадлежащими к нему хозяйственными строениями и землей. Этот дом был пожертвован Поливановым для училища. Кроме того, жители Данилова, по подписке, открытой именитым гражданином Иваном Ивановичем Женовым, собрали около 1 тыс. руб. Эти деньги Д. Е. Поливанов отдал в "сохранную казну" совета Ярославского дома призрения ближнего для приращения, а полученные проценты с этой суммы предполагал использовать для поддержания дома, в совокупности с 400 руб., назначенными к ежегодной выплате в пользу училища даниловским обществом.

Кроме того, Поливанов предложил учредить в этом же доме приют для незаконнорожденных младенцев до достижения ими двухлетнего возраста и обязался принять на себя его содержание.

Видимо, училище было открыто в 1812 г. Нижний этаж дома был отдан в аренду питейной конторе за 300 р. в год, которые также поступали на содержание училища.

В конце 1812 г. Ярославское губернское врачебное отделение донесло губернатору о плохом состоянии и ветхости боль-

ниц в некоторых уездных городах, в том числе в Данилове. По запросу губернатора Даниловская городская дума 3 февраля 1814 г. рапортовала: *"Находящаяся в Данилове больница была освидетельствована и оказалось, что устроена она на удобном месте, строение ее состоит из двух покоев, между коими сени и чулан. Для помещения 10 человек она достаточна. Строение старое, но если оное законопатить, переправить полы и обшить тесом, то может к помещению больных быть способной"*. Больница была основательно отремонтирована в период правления Ивана Ивановича Зженова городским головой.

На выборах в городские общественные должности на трехлетия 1812 - 1814 и 1815 - 1817 гг. именитый гражданин **Иван Иванович Зженев** избирался городским головой. (Впоследствии он почти совсем разорился и в 1830 г. вышел за неимением капитала в мещанское сословие с сохранением звания именитого гражданина. Умер Иван Иванович Зженев, согласно данным ревизской сказки 1850 г., в 1842 г.)

В 1815 г. в городскую общую думу вошли гласные: от настоящих городских обывателей - **Иван Красильников**, купец 3-й гильдии; от гильдий - купец **Афанасий Лбов**; от посадских - **Алексей Харчевников** и **Иван Красниковский** старший. В магистрат первым бургомистром был избран купец 3-й гильдии **Василий Красильников**, вторым бургомистром - **Федор Коматовский**, ратманами - купцы **Яков Плечиков** и **Данил Козлов**, от посадских - **Федор Калитинский** и **Иван Попов**.

На выборах на 14 трехлетие с 1818 г. по 1820 г. новым городским головой Данилова был избран баллотировкой купец 3-й гильдии **Иван Иванович Красильников** (64 голоса - за, 24 - против). В городскую общую думу были избраны гласные: от настоящих городских обывателей - **Василий Петрович Попов**, от гильдий - **Афанасий Лбов**, **Николай Лукич Зженев**, от посадских - **Иван Петрович Попов** и **Иван Дмитриевич Жуков**.

Иван Иванович Красильников родился примерно в 1776 г. Из ревизской сказки 1816 г. следует, что ему на тот год было 39 лет, жену его звали Аксинья, он имел дочь Александру 8 лет, мать Аксинью Федоровну 73 лет и сестру Надежду Ивановну 36 лет.

В "Формулярных списках граждан, служащих по выборам, за 1823 г.", представленных ярославскому губернатору в августе

1823 г., значится: "Город Данилов. Городской голова - Иван Иванович Красильников, 45 лет, купец 3-й гильдии, грамоте умеет. В городских службах находился: по выбору даниловского градского общества с 1803 по 1805 г. - в городском магистрате ратманом, после оногo с 1815 по 1818 г. - в градской думе от настоящих городских обывателей гласным. Со оногo 1818 г по 1821 г. - градским головой, с 1821 г. по 1824 г. избран же градским головой.

Гласные:

Федор Иванович Коматовский - купец 3-й гильдии, 44 года, грамоте умеет. Находился в городских службах по выбору общества: с 1801 по 1803 г. - винным смотрителем, с 1815 по 1818 г. - в городском магистрате бургомистром, с 1821 г. по 1834 г. - избран в оный магистрат бургомистром.

Афанасий Егорович Лбов - купец 3-й гильдии, 33 года, грамотен. Находился в городских выборных службах: с 1812 по 1814 г. - городским старостой, с 1815 по 1818 г. - в градской думе от гильдий гласным, с 1821 по 1824 г. - избран в градскую думу от настоящих городских обывателей гласным.

Иван Лукич Зженев - купец 3-й гильдии, 32 года, грамотен. В городской службе с 1822 по 1824 г. в градской думе от гильдий гласным".

Из архивных документов следует, что **И. И. Красильников** избирался городским головой и на последующие периоды: 1821 - 1823, 1824 - 1826, 1827 - 1830, (1831-1835), \Ш-1838 гг.

Во время нахождения И. И. Красильникова на посту городского головы произошли некоторые усовершенствования в городском хозяйстве Данилова. Этому в некоторой степени способствовало улучшение в 1820-1823 гг. дороги, ведущей из Ярославля в Вологду через Данилов: определена была ширина полотна дороги - не менее 12 саж. По сторонам ее для стоков проведены канавы, через ручьи устроены мосты, на всем протяжении поставлены верстовые столбы, через каждые 20 - 25 верст в некоторых населенных пунктах организованы почтовые станции, дорога по обеим сторонам была обсажена деревьями. (Но путь этот потом долгие годы оставался почти без всякого ремонта, и к 1860-м годам пришел в такое состояние, что весной и осенью был совершенно невозможен для проезда).

При И. И. Красильникове в 1829 г. несколько улучшилось

состояние даниловской городской больницы. На хранении в архиве имеется дело "Об устройстве больницы в г. Данилово" от 1828 г., из которого следует, что 21 августа 1828 г. Ярославское губернское правление предписало думе "вместо ветхой общественной больницы построить в приличном месте города новую, со всеми к ней принадлежностями и с надлежащей прочностью, и о последовавшем оному правлению донести".

Даниловская дума пыталась всячески уклониться от исполнения этого приказания, ссылаясь на недостаток средств: "Во исполнение оного указа городская дума имеет честь донести: во-первых, по предписанию губернского правления от 21 июля 1825 г. находящаяся в г. Данилово больница со стороны сей думы починкою исправлена со всей ко оной принадлежащей благовидностью; во-вторых, на таковое положение, если и ныне случится какая-либо в ней ветхость, починкою подкрепляется. И в третьих, ярославский губернатор ныне текущего 1828 года мая 13 числа ревизовал в Данилово присутственные места, между прочим, и помянутую больницу, и не нашел в ней ничего неудобного, кроме только единственно одной благовидности и чистоты. Поэтому городская дума просит губернское правление от постройки больницы ее освободить". Подписали правящий должность городского головы гласный **Григорий Козлов** и гласный **Григорий Микеров**.

В декабре 1828 г. во исполнение предписания ярославского гражданского губернатора губернский архитектор Паньков прибыл в Данилов и вместе с городничим и городским головой осмотрел больницу и нашел, что строение ветхое и к дальнейшему существованию не пригодное, а потому необходимо построить новую больницу. Паньков составил смету на строительство и план-фасад новой больницы.

Из рапорта Даниловской городской думы губернатору от 13 июня 1829 г.: "Назад тому уже 35 лет, как устроенная попечением градской думы для принятия больных разного наименования в городе Данилово городская больница от столь долговременного существования своего пришла в совершенное обветшание. В прекращение чего, хотя и следовало сделать новую, но как городские доходы для устройства ее недостаточные по причине той, что городская дума содержит ежегодно полицейскую пожарную команду с принадлежащими к ней лошадь-

ми и пожарными инструментами, отапливает и освещасостав гласных городской думы вошли: 3-й гильдии купеческий сын **Иван Козмич Урлов**, мещанин **Петр Романович Романов**, 3-й гильдии купец **Иван Осипович Пушкин** младший, 3-й гильдии купеческий сын **Иван Иванович Красниковский**, мещанин **Филипп Степанович Воробьев**; кандидаты к ним - 3-й гильдии купец **Николай Григорьевич Винокуров** младший и мещанин **Константин Прохорович Кузнецов**.

Василий Петрович Попов родился примерно в 1777 - 1778 г. (по ревизской сказке о даниловских купцах за 1816 г. ему было 39 лет). Его жену звали Агрофена Абрамовна, он имел сыновей - Федора, Алексея, Сергея, Василия, Ивана и Петра, и дочерей - Маремьяну, Александру, Наталью, Ольгу. В 1853 г. за неимением капитала семья вышла из купечества и была записана в мещанское сословие г. Данилова.

В должности городского головы **Василий Петрович Попов** находился только одно трехлетие.

По результатам выборов в г. Данилове на трехлетие 1842 - 1844 гг. городским головой стал купец 2-й гильдии **Федор Иванович Коматовский**. Судя по ревизской сказке о купцах за 1850 г., он родился примерно в 1779 г. (в 1850 г. ему был уже 71 год) и происходил из государственных крестьян. Его отец записался в даниловское купечество в 1777 г. Федор Иванович был женат на Маремьяне Ивановне, имел сыновей Ивана и Евлампия и дочь Парасковью. Умер он, согласно данным ревизской сказки, в 1853 г.

К середине XIX в. семья Коматовских была одной из богатейших в г. Данилове, владела несколькими промышленными заведениями. В "Статистическом обозрении фабрик и заводов Ярославской губернии" за 1853 г. значится: "Фабрики и заводы, расположенные в городе Данилове:

1. Полотняная фабрика даниловского 2-й гильдии купца Федора Иванова Коматовского. Выделяется фламских полотен тысячных до 50 кусков по 10 руб. сер. за кусок на 500 руб. сер., фламских полотен, ревендуку, ... всего на 14000 руб. сер. Рабочих при фабрике 180 чел. Пряжа покупается у крестьян Романов-Борисоглебского и Даниловского уездов и малая часть в Вологодской губернии. Сбыт товаров в Санкт-Петербург на бирже, главное требование в Америку.

2. Кожевенный завод даниловского 2-й гильдии купца Фе-

дора Иванова Коматовского. Выделяется черная юфть, мостовые и черный выросток, всего на 11300 руб. сер. Рабочих 22 чел. Сырая кожа покупается в Данилове и торговых селах Даниловского уезда, в год до 3000 пуд. Главный сбыт товара - в Санкт-Петербург". (См. "Подробное статистическое обозрение фабрик и заводов Ярославской губернии. Сведения, собранные в 1853 г. губернским механиком Мейшеном". СПб, 1857. С. 44 - 45).

Представление о том, что собой представлял город Данилов к середине XIX в., дают статистические сведения за 1845 г. из отчета Ярославского губернатора: "Казенных зданий находится в Данилове: тюремный острог деревянный на каменном фундаменте, соляные магазины и винные подвалы.

Ярмарки и базары: в г. Данилове ярмарок нет, кроме торговых вторничных дней, на которые собираются жители Даниловского и других близлежащих уездов, большей частью для закупки и продажи съестных припасов.

Каменных домов обывательских в городе - 23, деревянных - 427. Церквей - 3. Для училища дом каменный - 1.

Фабричных и заводских заведений

Название	Количество	На какую сумму выделяется товара	Куда сбыт производится
Полотняных	1	31500 р. сер.	В СПб
Кожевенных	2	60750 р. сер.	В СПб
Медных самоваренных	1	14415 р. сер.	В СПб, Москве и других губерниях
Свечных сальных	1	1400 р. сер.	В г. Данилове
Итого	5	114365 р. сер.	

Народонаселение: 1248 мужчин, 1745 женщин.

Из жительствующим в городе: дворян потомственных - 14, дворян личных - 82, разночинцев - 33, священно церковнослужителей с семействами - 25, отставных солдат - 17, солдаток - 25, почетных граждан - 7, купцов мужского пола - 76, женского пола - 87, мещан мужского пола - 721, женского пола - 1752, дворовых людей - 45, казенных крестьян - 18, помещичьих - 209, ямщиков - 2, а всего - 3113 чел. Раскольников мужского пола - 9, женского пола - 71".

На выборах на трехлетие 1845-1847 г. городским головой Данилова был избран баллотированием купец 3-й гильдии **Иван Осипович Пушкив** (62 избирательных и 34 неизбирательных шаров). Кандидатом к нему стал купец 2-й гильдии **Федор Иванович Коматовский**. В гласные были избраны: купец 3-й гильдии **Иван Иванович Красниковский**, мещанин **Абрам Спиридонович Бугров**, купеческий сын 3-й гильдии **Василий Григорьевич Козлов**, мещанин Филипп Степанович Воробьев, купец 3-й гильдии Трифон Васильев. Но по избрании Воробьев и Васильев объявили обществу, что находятся в расколе. По этому случаю общество баллотировало в гласные мещанина **Ивана Васильевича Солодовникова**, купеческого сына 3 гильдии **Алексея Романовича Романова**".

Семья Пушкивых была причислена к даниловскому купечеству в 1822 г. Иван Осипович Пушкив, купец 2-й гильдии, родился примерно в 1800 г., был женат на Акулине Нефедьевне, имел сына Василия и брата Ивана Осиповича (младшего). Судя по ревизской сказке 1858 г., умер он в 1853 г.

Иван Осипович Пушкив был достаточно богатым по меркам города Данилова человеком, владельцем самоварного завода, продукция которого своим отличным качеством прославила город Данилов на всю Россию. В 1860 г. в местной газете "Ярославские губернские ведомости" было опубликовано описание города Данилова и его промысловых занятий, в котором есть такие сведения: "Данилов известен двумя медно-самоварными заводами - Пушкива и Шубина. Первый особенно славился прежде своими изделиями... Его самовары (Шубина), хотя из порядочного материала, но слишком тонки, а потому неудобны для своего назначения. Зато материал Пушкива гораздо лучше, чем у Шубина... Вообще устройство завода, достоинство машин и сбыт товаров у Пушкива значительно выше...".

Пушкивы имели собственный дом на Ярославской улице, при котором и находилось его медно-самоварное заведение. Кроме того, семья вела большую торговлю железно-скобяными изделиями.

В период правления Ивана Осиповича Пушкива произошло важное для города Данилова событие - ревизия городского хозяйства.

Из архивного дела "О приведении в порядок городского

хозяйства г. Данилова" за 1845 г.: "В августе 1845 г. в Данилов Министерством внутренних дел был командирован чиновник особых поручений для ревизии состояния тамошнего городского хозяйства, который нашел в городе многочисленные недостатки, как по общественному хозяйству, так и по наружному благоустройству.

В ведении городской бухгалтерии был замечен недостаток грамотности в контрактах, заключаемых думой при отдаче в откупное содержание разных оброчных статей - от этого происходят недоразумения, которые вредят городскому хозяйству. Были замечены крупные недостатки в вопросах обложения недвижимых имуществ жителей города, установление самими городскими депутатами незаконных повышенных сборов с иногородних купцов. Не было заведено городской обывательской книги (иначе говоря, посемейного списка жителей). Гостиницы не имеют нумерованных покоев для приезжающих. Ресторации посещаются черным народом, не имеют общего стола, не содержат прислугу в рубашках.

По наружному благоустройству замечено отступление от конфирмованного плана: некоторые улицы загорожены домохозяевами и употребляются как частная собственность. Тротуары, устроенные в виде палисадников, хотя и придают особенную чистоту и благовидность городу, но не достигают своей главной цели - удобства для пешеходов, потому что совершенно загорожены для них. Сверх того, канавки против многих домов не содержатся в достаточной чистоте и не одеваются прочными материалами. При запрещении строительства в городе деревянных домов в два этажа имеется несколько таких, причем недавно выстроенных, что опасно в пожарном отношении. В черте города находятся при домах две салотопни, которые по свойству их производства вредны чистоте воздуха и угрожают опасностью от огня. Также предложено снести два ветхих общественных здания, которые не годны для жилья, продав их с торгов на снос вместе с землей; устроить на торговой площади ряд общественных каменных лавок, употребив на эту постройку, обещающую значительные выгоды, до 2 тыс. руб. сер. из части запасного городского капитала".

Министр внутренних дел поручил ярославскому губернатору поставить на вид Даниловской думе и полиции за недо-

статки в их работе и требовать исправления замеченных беспорядков и упущений. 8 октября 1845 г. отчет о результатах проверки и замечания министра внутренних дел были заслушаны на заседании Ярославского губернского правления. Губернатор приказал Даниловской городской думе и полиции немедленно исправить все недостатки.

В конце 1847 г. прошли новые выборы в городское общественное управление на период 1848 - 1850 гг. Городским головой был вновь избран купец 2-й гильдии **Федор Иванович Коматовский** (победил 66 голосами против 33), кандидатом к нему - купец 3-й гильдии **Иван Осипович Пушков**.

Были избраны гласные в городскую думу: **Александр Матвеевич Лбов**, купеческий сын 3-й гильдии; **Андрей Алексеевич Овчинников**, мещанин; **Василий Васильевич Попов**, купеческий сын 2-й гильдии; **Григорий Андреевич Солодовников**, мещанин; **Илья Михайлович Плечиков**, мещанин.

Федор Иванович Коматовский бы избран городским головой и на последующее трехлетие 1851-1853 гг. После его смерти в 1853 г. должность городского головы до новых выборов исполнял Иван Осипович Пушков.

В 1853 - 1854 гг. велось следствие в отношении членов Даниловской городской думы о недоимке и злоупотреблениях по должности. Ими были собраны недоимочные деньги с должников, а также деньги по оценке недвижимого имущества жителей и поземельные деньги за дома и лавки, но в приходные документы по городу они не были записаны и употреблены неизвестно куда. Ярославский губернатор поставил на вид городской думе за имевшие место нарушения и потребовал от городских властей немедленно возместить недоимку, что и было сделано.

В конце 1853 г. прошли выборы в городские органы управления на следующее трехлетие 1854 - 1856 гг. На должность городского головы баллотировались купеческие сыновья Иван и Евлампий Федоровичи Коматовские. Первый получил избирательных - 64, неизбирательных - 10 голосов, второй - избирательных - 60, неизбирательных - 11. Ярославский губернатор утвердил 11 декабря 1853 г. в должности городского головы **Ивана Федоровича Коматовского**, а кандидатом к нему - **Евлампия Федоровича Коматовского**.

В городскую думу были избраны гласные: **Дмитрий Васи-**

льевич Сургучев, купец 3-й гильдии; **Александр Николаевич Винокуров**, купец 3-й гильдии; **Николай Васильевич Пушкин**, купец 2-й гильдии; **Иван Яковлевич Микеров**, купец 3-й гильдии; **Иван Афанасьевич Петров**, купец 3-й гильдии.

Иван Федорович Коматовский родился примерно в 1808 г. 18 января 1828 г. Он бракосочетался с дочерью Романов-Борисоглебского купца Ольгой Матвеевной Быковой. У него родились дочери: в 1832 г. - Любовь, в 1845 г. - София. После смерти отца они с братом получили почетное гражданство и унаследовали значительное состояние.

В 1858 г. произошел раздел имущества между братьями и сестрой Коматовскими. Из раздельного акта от 3 октября 1858 г. об имении Коматовских видно, какой недвижимостью владела семья: "Купцы Иван и Евлампий и купеческая дочь Парасковья Федоровы Коматовские в Ярославской палате гражданского суда заключили раздельный акт на недвижимое имущество, доставшееся по наследству от родителя Федора Иванова Коматовского.

Заключается в: 1) каменном двухэтажном доме с надворными строениями с землей, состоящем города Данилова во 2 квартале под № 5; 2) в ветхом деревянном флигеле с надворным строением и землей, состоящем в 9 квартале под № 7; 3) в деревянном кожевенном заводе, выстроенном за городом на реке Пеленде на общественной городской земле. ... Имение разделили следующим образом: Евлампий и Парасковья Федоровы от получения следующих с него частей отказались и предоставили их в единственное владение Ивана Федорова, с тем, чтобы он выдал им деньгами: Евлампию - 1 200 руб., Парасковье - 300 руб. сер."

После раздела состояние Ивана Федоровича Коматовского стало постепенно приходить в упадок. Согласно ведомостям о фабриках и заводах Ярославской губернии, в 1876 г. купцу И. Ф. Коматовскому в г. Данилове принадлежал только кожевенный завод, а в 1877 г. за ним не числилось никаких промышленных заведений.

На выборах городских голов на трехлетие 1857 - 1859 гг., проходивших в Данилове в октябре 1856 г., победу одержал купец 2-й гильдии **Евлампий Федорович Коматовский** (89 го-

лосов - за, 4 - против). К нему кандидатом был избран купец 3-й гильдии **Дмитрий Васильевич Сургучев**. В городскую думу были избраны гласные - купцы 3-й гильдии: **Константин Иванович Сухов, Николай Николаевич Иовлев, Емельян Иванович Постников, Иван Федорович Хабаровский, Андрей Павлович Герасимов**.

Евламий Федорович Коматовский родился в 1810 г. Он был женат на дочери Романово-Борисоглебского купца 2-й гильдии Григория Петрова Горбунова девице Александре, имел дочь Веру. Евламий Федорович Коматовский был известен своей благотворительной деятельностью. Он являлся строителем кладбищенской церкви во имя Вознесения Господня, которая была заложена 6 мая 1856 г., а освящена 1 ноября 1859 г. В 1864 г. он открыл в Данилове богадельню для призрения мещанок города, в ней в 1880-е годы призревалося 16 неимущих. Евламий Федорович Коматовский умер 5 декабря 1888 г.

Точных сведений о том, кто был городским головой Данилова в период с 1860 по 1870 гг. в имеющихся в нашем распоряжении документах не выявлено. В этот период в городе произошли некоторые изменения к лучшему. В 1865 г. здесь на средства земства было построено каменное здание больницы.

Важным событием, оказавшим влияние на жизнь города, было строительство Ярославско-Вологодской железной дороги. В 1870 г. был утвержден проект на постройку Ярославско-Вологодской узкоколейной железной дороги. По прошению граждан Данилова ее провели около самого города на пожертвованной городским обществом земле под названием Козье болото. 29 января началась постройка деревянного вокзала в Данилове, который просуществовал до 1930 г. 17 ноября 1870 г. на станцию Данилов прибыл первый паровоз из Ярославля. В январе 1872 г. было открыто пассажирское движение от Данилова до Ярославля, а в июне - от Данилова до Вологды.

Система местных учреждений, начавшая складываться в конце XVIII в., просуществовала в России, в том числе и в Ярославской губернии, без особых изменений вплоть до буржуазных реформ 60 - 70-х гг. XIX в.

В 1870 г. в России была проведена реформа городского самоуправления, которая наделила большими правами вновь создаваемые органы местного самоуправления - городские думы

и управы. Новое "Городовое положение" было утверждено 16 июня 1870 г. В соответствии с ним создавались бессловные органы городского управления: городская дума и городская управа.

Городской думе предоставлялось право издавать обязательные для городских жителей постановления о следующих предметах городского благоустройства:

- о порядке содержания в исправности и чистоте улиц, площадей, мостовых и тротуаров, мостов и гатей, сточных труб, каналов, прудов, колодцев, канав и естественных протоков, не исключая тех, которые находятся на землях, принадлежащих частным лицам, учреждениям и ведомствам;

- о мерах к сохранению целости и чистоты и к ограждению от повреждений принадлежащих городу общественных сооружений и памятников, а равно садов, бульваров и других общественных мест;

- об устройстве пристаней, переправ, перевозов, о порядке их содержания и пользования ими, о городском общественном транспорте;

- о чистке дворов, об устройстве и чистке помойных ям и отхожих мест;

- об устройстве и порядке содержания боен и пользовании ими;

- о мерах к соблюдению чистоты в помещениях для продажи съестных припасов и напитков;

- о мерах предосторожности против порчи воды;

- о внутреннем распорядке на ярмарках, рынках и базарах;

- об устройстве кровель, об устройстве, чистке и осмотре дымовых труб и печей и вообще о мерах предосторожности против пожаров;

- о принятии для охранения благочиния и порядка в публичных местах мер, сопряженных с расходами или ограничениями в производстве торговли и промыслов.

Городская дума являлась распорядительным органом. Она состояла из гласных, избиравшихся налогоплательщиками 1 раз в 4 года. В выборах могли участвовать налогоплательщики, достигшие 25 лет. Теперь все участвовавшие в выборах делились не по сословиям. Создавались три группы - собрания крупных, средних и мелких налогоплательщиков. Каждое собрание в целом

уплачивало 1/3 общей суммы городских налогов. Все три собрания выбирали из своей среды равное число гласных.

Городская дума избирала из своего состава исполнительный орган - городскую управу в составе городского головы и членов управы. Городской голова возглавлял и думу, и управу. На городскую управу возлагалось непосредственное заведование делами городского хозяйства и общественного управления. Управа вела текущие дела по городскому хозяйству, взыскивала меры для его улучшения, исполняла задания и приказания думы, взимала и расходовала городские сборы. Для решения задач, которые возникали в те или иные моменты и требовали коллегиального решения, в думе создавались специальные комиссии из гласных.

Управа ежегодно отчитывалась перед думой о своей деятельности. Для надзора за деятельностью городских дум и управ было создано Ярославское губернское по городским делам присутствие из чиновников под председательством губернатора.

В соответствии с "Городовым положением", принятым 16 июня 1870 г., на думу и управу возлагались административные и хозяйственные задачи на территории города. Городская дума и управа во главе с городским головой занимались вопросами благоустройства, здравоохранения, народного просвещения, заботились о начальных и средних учебных заведениях, приютах и богадельнях, городских больницах, театре. В ведении думы были: местная промышленность, рынки, противопожарное и санитарное состояние города, борьба с эпидемиями, а также водопровод и городское освещение, дорожное хозяйство, мостовые и тротуары, аренда, сбор налогов, учет недвижимости, выдача разрешений на строительство и проч.

Законодательство о городском общественном управлении наделяло городского главу широкими полномочиями, соединяя в одном лице функции руководителя законодательной и исполнительной властей. Городской голова не только председательствовал на заседаниях думы, но и возглавлял работу ее исполнительного органа - городской управы. Должность городского головы была выборной. Избирало его собрание гласных.

Трехлетний срок, на который были выбраны члены прежней думы, заканчивался в 1871 г. Новое положение было введено в Данилове в июле - августе 1871 г., и тогда же состоялись

очередные выборы в городское общественное управление уже на четырехлетие 1871 - 1874 гг.

Первое заседание Даниловской городской думы, избранной на основе "Городового положения" 1870 г., состоялось в августе 1871 г. В выборах принимали участие 538 избирателей. Даниловская городская дума состояла из 23 гласных. Городским головой был избран даниловский купец 2-й гильдии **Иван Васильевич Ворохобин**, гласными - купцы 2-й гильдии: потомственный почетный гражданин **Иван Федорович Коматовский**, **Ефим Петрович Петров**, **Федор Васильевич Москольников**, **Иван Александрович Дьячков**, **Федор Александрович Веснин**, **Павел Петрович Столетов**, **Александр Гаврилович Болобановский**, **Михаил Андреевич Чистяков**. Отныне гласные городской думы считались состоящими на городской службе, им назначалось жалование.

Иван Васильевич Ворохобин, купец 2-й гильдии, родился примерно в 1825 г., происходил из даниловских мещан, записался в купечество в 1855 г. Он был женат на Капитолине Степановне. Иван Васильевич Ворохобин являлся довольно крупным даниловским торговцем, имел собственный дом на Воскресенской улице, при котором находилась его лавка с бакалейными и колониальными товарами. У него также была лавка в гостином дворе. Годовой оборот его торговли к 1890 г. достигал 3500 руб.

В период деятельности первого состава Даниловской городской думы, избранной на основе "Городового положения" 1870 г., осенью 1872 г. в городе был построен пожарный двор с деревянной каланчей и каменными помещениями для пожарников и обоза. В 1873 г. были сломаны пришедшие в ветхость деревянные торговые ряды и выстроены каменные в центре города.

В конце 1873 г. состоялись следующие выборы в органы городского самоуправления на второе четырехлетие 1873 - 1876 гг. Городским головой был избран **Иван Федорович Коматовский**.

В отчете Даниловской городской управы от 3 сентября 1874 г. в канцелярию ярославского губернатора имеются следующие статистические данные по городу для представления в Хозяйственный департамент Министерства внутренних дел: "Число обывателей, имеющих право голоса на выборах:

- по владению недвижимой собственностью и по платежу сборов с торговых документов - 519;

- по платежу одних сборов с торговых документов - 19.

Считалось по избирательным спискам - 538 чел., в действительности принимали участие в выборах - 49 чел.

Число лиц, избранных в состав городской думы, - 36 гласных.

В городскую управу избрано 5 чел.

Городской голова - Коматовский".

По выбору городской думы с 8 марта 1876 г. на трехлетие 1876 - 1879 гг. городским головой стал **Николай Васильевич Пушкив**. К нему перешли по наследству дом отца на Ярославской улице и медно-самоварное заведение при нем. В 1890 г. в заведении работали 18 человек, оно занимало 2 помещения, в нем имелись 5 горнов, 3 токарных станка, 1 ставильный станок и другое оборудование. При доме находилась лавка. Торговый оборот Н. В. Пушкива в 1890 г. составлял около 16, 0 тыс. руб.

На следующих выборах на четырехлетие 1880 - 1884 гг. даниловским городским головой снова стал купец 2-й гильдии Иван Васильевич Ворохобин.

В архивном фонде "Канцелярия Ярославского губернатора" имеется отчет Даниловской городской управы о деятельности за 1881 г., в котором значится: "Главная деятельность городской управы была обращена на:

1. Исполнение городской сметы по взиманию установленных в пользу города сборов и производству расходов. Расходы в отчетном году увеличились на 8314 р. 70 коп., главным образом, от покупки каменного дома в собственность города, от постройки женского училища и других сверхсметных расходов, а доходы против предыдущего года уменьшились на 1273 р. 29 коп. преимущественно от поступления акцизов с трактирных заведений и с постоялых дворов и съестной лавочки, от получения в городской доход установленного сбора с патентов на городские трактирные и питейные заведения за одно только полугодие, а не за весь год, от поступления в меньшем количестве сборов с актов, явленных у нотариуса для засвидетельствования.

2. Отдачу в арендное содержание городских имуществ и оброчных статей посредством публичных торгов и хозяйственным образом, с заключением установленных договоров и на

основании личных соглашений с арендаторами.

3. На мощение камнем новых мостовых в количестве 756 кв. сажен, на пристройку каменного казарменного дома при пожарном депо, на устройство новой деревянной бани при приходском училище, на ремонтировку корпуса каменных лавок и на заготовление для сих предметов материалов, на вырытие вновь пруда на Козьем болоте и на проведение водосточной трубы от подошвы бута каменных лавок на пространстве 30 саж., на возобновление и исправление других предметов, отнесенных содержанием на городские средства хозяйственными распоряжениями городской управы.

4. В разрешении частных построек.

5. В составлении призывных списков для отправления воинской повинности.

6. В выдаче разным лицам торговых документов и разрешений на открытие торговых и промысловых заведений.

7. Во взимании установленным порядком сборов с недвижимых имуществ и пошлин за право торговли и промыслов.

Городская управа считает своим долгом присовокупить думе, что при исполнении управой всех хозяйственных операций для городской казны соблюдена возможная экономия в расходах.

О состоянии подведомственных управе частей:

1. Городские училища состоят, как по учебной части, так и в экономическом отношении, в удовлетворительном положении, они снабжены от города всем необходимым и содержатся в надлежащем порядке. В прошлом учебном году обучалось в мужском приходском училище - 133 мальчика, в женском начальном народном - 70 девочек.

Городские имущества находятся в должном порядке.

Пожарный обоз состоит в исправности и вполне удовлетворяет предназначенной цели.

За правильностью производства торговли ведется наблюдение".

Городская выборная служба, которая до "Тородового положения" 1870 г. считалась общественной, в то время не вызывала больших симпатий у купцов, так как она вела к упущению в их собственных торговых делах. Есть много примеров, в том числе и по городу Данилову, когда купцы отказывались служить в го-

Городской голова Василий Федорович Москотильников

Семья купца Сургучова

Поезд на Ярославль отходит от станции Данилов

Храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы в селе Покров Середского сельского поселения, построенный Д. Е. Поливановым в 1809 году. Закрыт в 1941 году

Возможно, так выглядел Д. Е. Поливанов. Рисунок из Интернета

Певчий архиерейского хора
дискант Мирон Орлеанский.
Фрагмент гравюры
с картины 1785 г.
"Архиепископ Арсений IV
с братией" работы
Н. С. Лужникова

Имя священника из села Шеметово
о. Мирона Орлеанского
на одной из плит памятника
на Бородинском поле

Памятник 2-й Гренадёрской
дивизии генерала принца
К. Мекленбургского и сводной
Гренадёрской дивизии генерала
графа М. С. Воронцова.
Установлен у восточного угла
Спасо-Бородинского монастыря
в 1912 году.
Архитектор неизвестен. Шестая
его грань - с описанием потерь
Московского гренадёрского
полка в дни 24 - 26 августа
1812 года

родских органах даже тогда, когда было введено жалование за службу в городской думе и управе. Были случаи, когда приходилось по нескольку раз выбирать городского голову.

1 марта 1882 г. Даниловская городская управа уведомила ярославского губернатора об отказе купца Ворохобина от должности городского головы: "Даниловский городской голова Иван Васильевич Ворохобин в отношении своем от 25 февраля изложил, что он по торговым делам и обстоятельствам продолжать службу в должности городского головы не может, а потому слагает с себя эти обязательства и просит управу возложить их на заступающего место городского головы члена управы Павла Ивановича Красниковского".

4 марта 1882 г. последовало распоряжение губернатора о производстве в Данилове новых выборов. Даниловская городская дума в заседании 17 марта 1882 г. избрала на эту должность до истечения 3-го четырехлетия купца **Федора Васильевича Москотильникова** (в документах встречается другое написание фамилии - *Москательников, Москатильников*. Прим. сост.)

В журнале заседания Даниловской городской думы от 17 марта 1882 г. значится: "Собрание с неоднократной и энергичной просьбой обратилось первоначально к Е. Ф. Коматовскому, а потом к Н. В. Пушкиву принять на себя должность городского головы, но они согласия своего на это не изъявили, выразив собранию свою благодарность за внимание к ним. После сего собрание с таковою просьбой обратилось к гласному Ф. В. Москотильникову, который, после продолжительной просьбы допустил себя до баллотировки, по которой и получил избирательных - 26, неизбирательных - 3 шара. Дума определила: на основании произведенных выборов на должность городского головы считать избранным даниловского 2-й гильдии купца Федора Васильевича Москотильникова,

О выборе двух членов городской управы: по баллотировке оказались избранными те же лица: **Павел Иванович Красниковский**, получивший избирательных - 24 голоса, неизбирательных - ни одного, и **Федор Фомич Муратов**, получивший избирательных - 22 голоса, неизбирательных - 2. Заступающим должность городского головы назначен член управы П. И. Красниковский".

23 апреля 1882 г. Ф. В. Москотильников был утвержден в звании городского головы ярославским губернатором.

Семья Москотильниковых была одной из богатейших в городе, имела несколько домов - на Воскресенской, Преображенской улицах, вела обширную торговлю бакалейным, колониальным, кожаным товаром.

Федор Васильевич Москотильников, купец 2-й гильдии, родился примерно в 1829 - 1830 гг., был выходцем из купеческого сословия. (В ревизских сказках о купцах и мещанах города Данилова за 1834, 1850, 1858 гг. сведений о семье Москотильниковых не обнаружено, поэтому не представилось возможным определить, когда ее члены приписались к даниловскому купечеству). Умер Федор Васильевич Москотильников 3 октября 1888 г. в возрасте 59 лет от мочекаменной болезни, был похоронен на городском кладбище, о чем есть запись в метрической книге Воскресенского собора г. Данилова.

В архивном фонде "Канцелярия Ярославского губернатора" выявлен "Формулярный список о службе избранного в должность городского головы даниловского 2-й гильдии купца Федора Васильева Москотильникова" от 16 апреля 1882 г., в котором значится: "Даниловский 2-й гильдии купец, вероисповедания православного, 52 года, жалования не получает. Был женат на Елизавете Григорьевне, в настоящее время вдов, имеет детей: Василия, 21 года, Ивана, 15 лет, которые находятся: первый - при отце, а последний - в г. Москве в Реальном училище Певницкого. Дети вероисповедания православного. Звания купеческого, имени родового нет, благоприобретенного - в городе Данилове дома с землей. У жены родового имени нет, благоприобретенного - остались после нее в г. Данилове разные дома с землей. Высочайше утвержден в звании директора Даниловского тюремного отделения - 16 июня 1867 г. По выбору городского общества на трехлетие 1869 - 1871 гг. являлся членом училищного совета - с 1869 по 1872 г. Избран членом раскладочной комиссии на трехлетие с 1869 по 1871 г. Утвержден почетным блюстителем Даниловского женского училища - с 1870 по 1873 г.

По выбору городской думы 23 февраля 1872 г. на четырехлетие 1872 - 1875 гг. являлся заступающим место городского головы - 23 февраля 1872 г. - 23 марта 1876 г.

По выбору городской думы служил директором Даниловс-

кого общественного банка - 13 марта 1875 г., 15 марта 1877 г., 25 февраля 1881 г.

По выбору Даниловского уездного земского собрания является почетным мировым судьей - с 29 сентября 1878 г."

На выборах на общественные должности в г. Данилово на четырехлетие 1884 - 1887 гг., проходивших 25 апреля 1884 г., городским головой вновь был избран Федор Васильевич Москотильников, заступающим место городского головы - мещанин Павел Иванович Красниковский. Оба они были утверждены в должностях ярославским губернатором 8 мая 1884 г.

Федор Васильевич Москотильников оставил свой след в истории Данилова. При нем произошли некоторые улучшения в городском хозяйстве. В 1870-х гг. было открыто начальное женское училище. На содержании города находились пожарная и полицейская команды. Были установлены дополнительные керосиновые фонари для освещения городских улиц, производился ремонт дорог и тротуаров.

Ф. В. Москотильников вел постоянную борьбу с даниловским земством по вопросам завышения последним оценки городских недвижимых имуществ, защищая интересы жителей города.

Сохранился отчет Даниловской городской управы о деятельности за 1885 г., в котором значится: "Главная деятельность городской управы была обращена на:

- исполнение городской росписи по взиманию установленных в пользу городской казны сборов и производству расходов. Доход города в 1885 г. уменьшился против предыдущего года по случаю поступления в меньшем размере суммы от прибылей общественного банка. Расход увеличился на 2667 руб. на ремонтные работы - на казармах, устройстве вновь каменных мостовых;

- отдачу в арендное содержание городских имуществ и других оброчных статей посредством публичных торгов;

- наблюдение за подведомственными частями;

- разрешение частным лицам построек;

- приписку лиц к призывному участку и составление призывных списков, - выдачу разным лицам торговых документов и разрешений на открытие торговых и промысловых заведений;

- сборы с недвижимых имуществ, - составление росписи о

доходах и расходах".

При Ф. В. Москотильникове с 1 августа 1886 г. Даниловское приходское училище было преобразовано в городское двухклассное. Содержание его полностью взяла на себя Даниловская дума. В училище обучалось 120 мальчиков. Кроме того, в этом же году дума поднимала вопрос об открытии еще одного начального церковно-приходского училища или начальной школы.

На заседании думы от 3 декабря 1886 г. был рассмотрен вопрос о разрешении постройки в г. Данилове по Пошехонской улице паровой мукомольной мельницы инженерам-механикам Сергею и Петру Алексеевичам Федосеевым на арендованной у братьев Красниковских земле. Это было фактически первое настоящее промышленное предприятие в городе, использовавшее паровой двигатель.

После смерти Ф. В. Москотильникова в 1888 г. пост городского головы до конца четырехлетия, т. е. с 3 ноября 1888 г. по 4 июня 1892 г., занимал по выбору думы даниловский купец 2-й гильдии **Сергей Дмитриевич Сургучев**.

В книге историка и краеведа К. Д. Головщикова "Город Данилов Ярославской губернии и его уезд", изданной в 1890 г., показано, каким стал Данилов к концу XIX века: "... Наружность города непредставительна, и хотя распложен он на возвышенном месте, по склону горы, но, несмотря на это, весной и осенью город буквально утопает в грязи. План города недурной: улицы прямые и широкие, и главные из них вымощены булыжником. Окружность Данилова около 5,5 верст, представляет фигуру шестиугольника с вдавшимся одним углом внутрь...

В ряду всех остальных городов Ярославской губернии Данилов составляет исключение еще и в том отношении, что в нем не бывает ни одной ярмарки в том смысле, как обыкновенно понимается у нас привоз разных товаров. Даниловская ярмарка бывает только конная (19 и 20 сентября) и по сумме оборотов может назваться даже значительной... Внутренняя торговля ограничивается в Данилове лишь мелочными оборотами. Торговый день здесь, как и прежде, вторник. В торговом отношении Данилов замечателен только сбытом холста, которого в базарные дни скупается здесь в течение года на сумму до 200 тыс. руб. Холст отправляется отсюда преимущественно в Петербург...

По народонаселению Данилов можно отнести к числу средних русских уездных городов. В 1864 г. жителей в нем было 4471, из них муж. пола 1785 и жен. пола 2686. В настоящее время жилых домов здесь каменных - 51, деревянных - 621, нежилых каменных - 38, деревянных - 54. Выстроенный городом в 1873 г. большой каменный корпус для лавок служит немалым украшением: он стоит в центре города на базарной площади. До постройки этого корпуса находились здесь маленькие, очень низкие деревянные лавки, похожие скорее на балаганы и шалаши, чем на торговые ряды. По населению Данилов в числе других городов Ярославской губернии занимает восьмое место. Всех жителей в городе теперь 3510, в том числе муж. Пола 1623 и жен. пола 1887.

Ремесленность в Данилове развита плохо. По сведениям статистического комитета за 1862 г. здесь значилось всех ремесленников 108, в числе коих мастеров 36, а именно: сапожников 5, булочников, кузнецов, портных и резчиков по 4, красильщиков, медников, печников и столяров по 2, башмачников, иконописцев, коновалов, серебрянников, стекольщиков, тележников и трубочистов - по 1.

В настоящее время разных ремесленников здесь - 267.

В начале 1850-х гг. фабрик здесь не было вовсе, а заводов было 9: самоварных и свечных - по 2, кирпичный, кожевенный, паточный, пивоваренный и пряничный. Производство на них доходило до 250 тыс. руб. Особенно значительно было тогда производство медных заводов, на которых выделялись лучшие в Ярославской губернии самовары, кофейники, чайники и др. медная посуда, в год до 100 тыс. руб. Все это отправлялось главным образом в Петербург и частью в Москву. Патока производилась тоже на немалую сумму и сбывалась обыкновенно на ярмарках Нижегородской и Ростовской. В 1860-х гг. заводов здесь было 10: кирпичных, сальносвечных и самоварных - по 2, кожевенный, паточный, пивоваренный и пряничный. В общей сложности работали они в год на 23 тыс. руб., из них кожевенные и самоварные - на 11 тыс. руб. Теперь фабрик в городе тоже нет, а производство заводов упало еще более. Их всего здесь 2: самоварный и салотопенный, да крупчатая мельница. На первом (купца Пушкина, фирма старинная и заслужившая хорошую репутацию) при 18 мастерах вырабатывается в год на 8,5 тыс. руб., на

втором при 2 рабочих - на 675 руб., на мельнице при 2 рабочих - на 1500 руб. ...

Жители Данилова в значительном числе отлучаются для промыслов на сторону: купцам и мещанам выдается здесь ежегодно годовых паспортов до 600...

Необходимый для городской жизни товар покупается для здешней торговли в Москве, Ярославле, Вологде и у местных городских и сельских производителей. Из торговых заведений находится здесь лавок до 160 номеров, ларей и палаток - до 40, сверх того, оптовый водочный склад, трактиров и постоянных дворов - 16, ренсковых погребов - 7, питейных домов - 3, буфет - 1...

По цифре поступления доходов и по произведенным расходам Данилов в ряду остальных городов Ярославской губернии (а их всего 10) занимает восьмое место...

Учебные заведения: городское двухклассное мужское училище и приходское женское. Учащихся в них, соображаясь с населением, мало...

Медицинская помощь: земская больница на 15 кроватей и при ней приемная комната для приходящих больных. Врачей в городе 3, акушерок - 2, фельдшеров - 3...". (См.: Головищikov К.Д. *Город Данилов Ярославской губернии и его уезд. Ярославль, 1890. С. 8 - 17*).

Видимо, в конце 1880-х - начале 1890-х гг. в Данилове была устроена водокачка, что позволило в некоторой степени улучшить снабжение горожан водой. Однако она находилась в полуверсте от города и была достаточно примитивной по конструкции, скорее напоминала артезианский колодец: вода подавалась ручным насосом в бочки, которыми и доставлялась в учреждения, школы, обывательские дома. Основная масса горожан до революции и даже задолго после нее продолжала пользоваться водой из своих колодцев.

11 июня 1892 г. было высочайше утверждено новое "Городовое положение", значительно сузившее число избирателей, заменив налоговый ценз имущественным. В результате мелкие и отчасти средние налогоплательщики лишились избирательных прав. Согласно этому положению в незначительных по числу населения городах городские управы ликвидировались, а их обязанности возлагались на городского голову и его товарища

(так называли заместителя городского головы).

В архивном фонде "Канцелярия Ярославского губернатора" имеется дело "О доставлении в Хозяйственный департамент сведений о составе избирательных собраний, городских дум и управ" за 1893 г., из которого следует, что в соответствии с новым "Городовым положением" в избирательном собрании по городу Данилову числилось 613 человек. Из них по платежу оценочного сбора в пользу города с недвижимых имуществ - 510 чел., по платежу одних сборов с торговых документов - 17 чел. Принимали же участие в выборах только 72 чел.

Было избрано общее число гласных - 36 чел., из них дворяне - 3, купцы и почетные граждане - 26, мещане - 7. В состав гласных Даниловской городской думы были выбраны: **Пушков Н. В.**, купец; **Москотильников В. Ф.**, купец; **Сургучев С. Д.**, купец; **Ворохобин И. В.**, купец; **Муратов Ф. Ф.**, купец; **Шамин И. Л.**, купец; **Смирнов П. И.**, мещанин; **Ягодин Ф. В.**, купец; **Сургучев Г. В.**, купец; **Обухов В. И.**, купец; **Боровиков Ф. П.**, мещанин; **Романов П. А.**, купец; **Иванов Д. И.**, купец; **Кульков А. М.**, купец; **Обухов А. Н.**, купец; **Масаинов А. Н.**, купец; **Моленнов Д. Ф.**, купец; **Красниковский П. И.**, мещанин; **Трофимов Г. Т.**, купец; **Петров Е. П.**, купец; **Малков Я. П.**, мещанин; **Разживин А. В.**, купец; **Микеров Ф. А.**, купец.

Городским головой стал по баллотировке даниловский 2-й гильдии купец Сергей Дмитриевич Сургучев, его помощником ("временно заступающим место городского головы") - мещанин **Павел Иванович Красниковский**.

Но С. Д. Сургучев отказался от должности, и вместо него 16 ноября 1892 г. по выбору гласных думы городским головой был избран даниловский 2-й гильдии купец **Василий Федорович Москотильников**, получивший 23 избирательных голоса даниловских гласных. Он был утвержден в этой должности губернатором 16 декабря 1892 г.

На основании ст. 92 Городового положения о том, чтобы в незначительных уездных городах и безуездных городских поселениях городские управы не создавались, а исполнение установленных обязанностей возлагалось на городское управление - городского голову и его заместителя, в 1893 г. Даниловская городская управа была упразднена. Круг обязанностей бывшей управы был возложен на городского голову В. Ф. Москотильни-

кова и его заместителя П. И. Красниковского.

4 декабря 1894 г. В. Ф. Москотильников подал на имя ярославского губернатора прошение об отставке. Высочайшим приказом по гражданскому ведомству от 4 мая 1895 г. за № 21 он был уволен от службы согласно его прошению. 18 января 1895 г. на очередном заседании думы были проведены выборы нового городского головы г. Данилова. Больше всего баллов получил купец 2-й гильдии Ефим Петрович Петров, крупнейший даниловский хлеботорговец. Однако 27 февраля 1895 г. он в поданном на имя городской думы заявлении отказался от должности городского головы "за невозможностью исполнять ее по своим торговым делам".

В чрезвычайном заседании Даниловской городской думы 13 марта 1895 г. городским головой был избран **Сергей Дмитриевич Сургучев**, купец 2-й гильдии. Его отец Дмитрий Васильевич Сургучев был причислен к даниловскому купечеству в 1851 г. из вольноотпущенных крестьян. Он был женат на Марфе Борисовне и имел сыновей Илью и Сергея и дочь Прасковью. К концу XIX в. Сургучев превратился в одного из самых богатых даниловских купцов, имел собственный дом на Ярославской улице, вел торговлю бакалейным, колониальным и мануфактурным товаром, содержал трактир. У него были лавки в гостином ряду, в собственном доме на Ярославской улице. Оборот его торговли достигал к концу XIX в. 7,0 тыс. руб. Товар привозился из Санкт-Петербурга, Москвы, Костромы и Ярославля.

Из характеристики Даниловского уездного исправника, посланной ярославскому губернатору, от 9 апреля 1895 г.: "Сургучев - человек очень состоятельный, наживший себе состояние, содержа в прежнее время трактирное заведение. Между гражданами пользуется уважением и уже второй раз избирается в городские головы. В прежнюю службу головой зарекомендовал себя со стороны крайней бережливости и даже скупости в расходах на нужды города. Даже разрешенные городской думой сооружения Сургучев нередко не производил (например, не проводил в иные годы ремонт тротуаров), сберегая городской казне средства.

Заступающим место городского головы, т. е. его заместителем всех городских голов с 1880 г., много лет служил **Павел Иванович Красниковский**. В его формулярном списке на

1895 г. значится: "Мещанин, образование домашнее, 54 года. Имеет дом в Данилове в общем с родственниками владения, оцененный в 750 руб. Состоит гласным Даниловской городской думы с 1865 г., член Даниловской городской управы - с 1872 г. С 1880 г. избран в должность члена управы - заступающего место городского головы, в каковой должности состоял до выбора в помощники городского головы 1 марта 1894 г."

В июне 1895 г. Данилов снова постигло несчастье: в ночь на 5 июня в городе произошел сильнейший пожар.

Из рапорта даниловского уездного исправника от 11 июня 1895 г. на имя ярославского губернатора: *"Пожарам истреблено: 28 каменных домов на 372 т. р., 114 полукаменных и деревянных домов на 296 т. р., 1 каменная церковь, 1 деревянная часовня, торговые ряды - каменные и деревянные корпуса на 70 т. р., 4 каменных склада для товаров на 20 т. р., надворные постройки при сгоревших домах на 122 т. р., 1 каменный дом земской управы, 1 каменный дом городской управы, каменные городские здания пожарной команды, товаров в лавках и на складах на 466 т. р., движимого имущества в жилых помещениях на 148 т. р., в городском ломбарде заложенных вещей на 20 т. р., всего на 1514 т. р. 2 человека умерли, 3 - получили тяжкие повреждения, 50 - легко раненые и с ожогами"*.

13 июня 1895 г. городская дума собралась на чрезвычайное заседание, на котором рассматривались вопросы оказания помощи пострадавшим от пожара. Было решено, что "ввиду громадных убытков от пожара, в который пострадало все зажиточное население города и преимущественно торговый люд, лишившийся как своих домов, так и товаров, городу необходима посторонняя помощь. Одним из видов помощи могла бы быть повсеместная подписка в помощь погорельцам. Но такой помощи далеко не достаточно для погоревших домовладельцев - в этом случае им на помощь могло бы прийти правительство выдачей долгосрочной беспроцентной ссуды. В городе погибло до 150 домов, стоивших до 700 тыс. руб. и погибло товаров и разного движимого имущества до 2 млн. руб., причем все движимое имущество не было застраховано, а недвижимое застраховано лишь в сумме около 230 тыс. руб. Поэтому понятно, что город без посторонней помощи не сможет обустроиться в течение долгого времени".

Дума постановила: поручить городскому голове просить начальника губернии ходатайствовать перед правительством о соизволении на открытие в пользу погорельцев г. Данилова повсеместной подписки и на выдачу беспроцентной ссуды 250 тыс. руб. на восстановление сгоревших строений с гарантией от города. Ходатайство о ссуде было отправлено губернатором министру внутренних дел 3 сентября 1895 г.

15 октября 1895 г. поступил ответ из министерства финансов: *"Ввиду затруднительного положения в настоящее время денежных средств министерство не находит возможным удовлетворить ходатайство Даниловской городской думы"*.

В 1897 г. Даниловская городская дума и городской голова С. Д. Сургучев ходатайствовали перед ярославским губернатором о преобразовании местного двухклассного училища в трехклассное. В представлении городского головы губернатору значится: *"Ввиду увеличивающегося с каждым годом числа учащихся, а также ввиду желания дать учащимся более полное образование, городская дума в заседании своем, состоявшемся 21 декабря 1896 г., поручила мне ходатайствовать о преобразовании Даниловского двухклассного училища в трехклассное, причем последнее в преобразованном виде будет содержаться на совместные средства: министерства народного просвещения, ассигнованные на содержание существующего училища, - 1060 руб., городского общества - 1515 руб., Даниловского уездного земства - 750 руб. в год, а всего в год по 3325 руб."* (Учащихся в Даниловском училище было: к 1 января 1895 г. - 53 чел., 1896 г. - 79 чел., 1897 г. - 99 чел.)

28 января 1898 г. дума получила заключение директора народных училищ Московского учебного округа по этому вопросу: *"Небогатому городу, пострадавшему от пожара, удобнее иметь то училище, которым он сейчас располагает, т. е. двухклассное, которое обходится дешевле трехклассного. К тому же в городе нет достойно хорошего помещения под училище"*. Таким образом, в преобразовании училища в тот период было отказано.

Выборы на следующее четырехлетие 1898 - 1901 гг. прошли в Данилове 23 февраля 1898 г. Всего в выборах по городу участвовало 122 человека, они избрали 20 гласных. Городским головой снова был избран Сергей Дмитриевич Сургучев. Одна-

ко менее чем через месяц он отказался от должности.

На новых выборах, бывших в Даниловской городской думе 11 мая 1898 г., на должность городского головы наличным числом гласных в количестве 20 чел. единогласно был избран даниловский купец **Василий Федорович Москотильников** и в помощники головы - купец **Петр Алексеевич Романов**.

Из журнала очередного заседания Даниловской городской думы от 11 мая 1898 г.: "...Засим приступлено было к выбору городского головы и его помощника. За отказом баллотироваться гласного С. Д. Сургучева при усиленной просьбе собрания подвергнулся баллотировке на должность городского головы гласный В. Ф. Москотильников, который и получил избирательных 20 голосов..."

Таким образом, городским головой Данилова в мае 1898 г. снова становится Василий Федорович Москотильников. В составе гласных думы на этот выборный срок были: **Сургучев С. Д.**, купец; **Микеров Ф. А.**, потомственный почетный гражданин; **Петров Е. П.**, купец; **Пушков Н. В.**, купец; **Новиков С. А.**, коллежский советник; **Романов П. А.**, купец; **Ягодин В. В.**, купец; **Москотильников В. Ф.**, купец; **Кругликов В. С.**, купец; **Обухов В. И.**, купец; **Ворохобин И. В.**, купец; **Смирнов П. И.**, мещанин; **Моленнов Д. Ф.**, купец; **Михайлов А. И.**, купец; **Ягодин Ф. В.**, купец; **Сурьянинов А. И.**, купец; **Лукьянов П. И.**, коллежский секретарь; **Боровиков Ф. П.**, мещанин; **Ушаков А. М.**, купец; **Иванов Д. И.**, купец.

Сразу после городских выборов даниловский уездный исправник доносил Ярославскому губернатору о политической благонадежности В. Ф. Москотильникова: *"Избранный на должность городского головы даниловский 2-й гильдии купец Василий Федорович Москотильников нравственных качеств - прекрасных, под судом и следствием не состоял и не состоит, к расколу и скотчеству не принадлежит"*.

Поскольку городская управа была упразднена в 1892 г., 8 июня 1900 г. в очередном заседании Даниловской городской думы были избраны члены исполнительной комиссии при думе для заведования отдельными отраслями городского хозяйства в составе гласных: **Е. П. Петрова**, **А. И. Сурьянинова**, **Ф. П. Боровикова**.

В выборах на четырехлетие 1914 - 1917 гг., которые проис-

ходили 27 февраля 1914 г., принимали участие 264 человека на двух избирательных собраниях в соответствии со своим имущественным цензом (они имели право участвовать в выборах гласных, если владели недвижимым имуществом в городе на сумму не менее 300 руб., или содержали в пределах города не менее года торговое или промышленное предприятие).

Было выбрано 29 гласных, в том числе:

- потомственные почетные граждане: **Москотильников В. Ф., Петров А. Е., Де-Барани А. К., Микеров А. Ф., Богородский Ф. Ф.;**

- **Никитин Н. Н.**, ветеринарный врач, надворный советник; Чирков В. А., коллежский секретарь;

- купцы: **Сургучев Д. С., Ушаков А. М., Михайлов В. И., Сургучев Г. Г.;**

- мещане: **Кругликов М. С., Холкин В. А., Боровиков Ф. П., Смирнов П. И., Кузнецов А. И., Карпов А. П., Хабаров П. Е., Грибков А. З., Милов М. В., Мухин Е. И., Утков К. А.;**

- крестьяне: **Воронов И. Н., Емельянов В. И., Молчугин П. И., Комаров И. И., Егоров С. С., Щербаков М. В.**

Городским головой был избран **Василий Федорович Москотильников.**

По ходатайству Даниловской городской думы Ярославское губернское по земским и городским делам присутствие разрешило в 1914 г. вновь учредить городскую управу в составе городского головы и двух членов.

В Даниловское городское управление на четырехлетие 1914 - 1917 гг. были выбраны: на должность городского головы - **Москотильников Василий Федорович**, заступающим место городского головы - член управы **Кругликов Павел Семенович**, членом управы - **Егоров Степан Степанович.**

В списке о службе членов Даниловской городской управы от 1914 г. значится: "Кругликов Павел Семенович - православно-го вероисповедания, мещанин, чина не имеет. Образование домашнее, 58 лет. Назначен на должность 7 мая 1914 г. Имеет в Данилове недвижимую собственность, оцененную в 500 руб. Проживает в городе с рождения. Никаких выборных должностей не занимает. Получает содержания 600 руб. в год.

Егоров Степан Степанович - православного вероиспове-

дания, крестьянин, чина не имеет. Образование домашнее, 61 год. В должность вступил в ноябре 1914 г. Имеет недвижимую собственность в городе, оцененную в 3000 руб. В Данилове проживает 4 года. Выборных должностей не занимает. Получает содержания 420 руб. в год".

Выдающуюся роль в истории Даниловского городского общественного управления сыграл Василий Федорович Москотильников, последний городской голова Данилова. Он был старшим сыном бывшего городского головы - Федора Васильевича Москотильникова, происходил из купеческого сословия, родился, видимо, в 1860 г. (*В проверенных метрических книгах Воскресенского собора г. Данилова за 1861 и 1862 гг. записи о его рождении не обнаружено, но выявлена метрическая запись о рождении в 1866 г. его брата Ивана, который был младше его на 6 лет*).

В архивном фонде "Ярославское губернское по земским и городским делам присутствие" сохранился формулярный список о службе Даниловского городского головы В. Ф. Москотильникова от 10 января 1917 г., в котором прослеживается его деятельность в области городского общественного самоуправления:

"Москотильников Василий Федорович, не имеющий чина, потомственный почетный гражданин, из купеческих детей, 51 года от роду, вероисповедания православного, холост. В городе проживает с 1862 г. Образование получил в Императорском Московском техническом училище, но не окончил полного курса, выбыл из училища в апреле 1881 г.

Является: членом Даниловского уездного училищного совета - с сентября 1888 г., председателем совета Даниловского попечительного общества о бедных - с декабря 1888 г., гласным Даниловского уездного земства - с 1889 г., распорядителем управления Даниловского взаимно-страхового общества - с 24 февраля 1889 г., директором Даниловского тюремного отделения - с 27 апреля 1889 г., председателем Даниловской вольно-пожарной дружины - с 23 августа 1898 г.

Избирался:

- гласным Даниловской городской думы с 4 мая 1889 г. по 18 мая 1892 г.;

- товарищем председателя Даниловского местного коми-

тета Российского общества Красного Креста - с 5 мая 1889 г.;
- почетным мировым судьей Даниловского округа - с 5 мая 1890 г.;

- гласным Даниловской городской думы - с 18 мая 1892 г.;
- Даниловским городским головой - с 16 декабря 1892 г.;

- председателем Даниловского сиротского суда - с 3 августа 1893 г.;

- гласным Даниловской городской думы на четырехлетие с 13 января 1894 г.;

- Даниловским городским головой - с 26 марта 1894 г. по 10 января 1895 г.

Даниловским уездным земским собранием избирался почетным мировым судьей Даниловского уезда на трехлетия: с 30 октября 1893 г., с 2 ноября 1896 г., с 30 сентября 1899 г., с 1 октября 1902 г., с 27 сентября 1908 г.

Вновь избран Даниловским городским головой - с 11 мая 1898 г.

Вновь избран Даниловским городским головой с 7 июня 1902 г.

Всемилоостивейше возведен в сословие потомственных почетных граждан - грамота за № 4082 от 5 октября 1905 г.

Вновь избран Даниловским городским головой и согласился быть председателем Даниловского сиротского суда - 2 июня 1906 г.

Председатель общества вспомоществования учащимся в учебных заведениях г. Данилова.

Вновь избран Даниловским городским головой на четырехлетие 1910-1913 гг. - 4 ноября 1910 г.

Согласился быть председателем Даниловского сиротского суда - 4 мая 1910 г.

Избран председателем Даниловского местного комитета Красного Креста - с 1 января 1911 г.

Избран корреспондентом Николаевской Главной физической обсерватории - 1913 г.

Вновь избран Даниловским городским головой 1 января 1913 г. и согласился быть председателем Даниловского сиротского суда - 7 мая 1914 г.

Очередным уездным земским собранием вновь избран почетным мировым судьей по Даниловскому уезду на трехлетие -

с 1914 г. В должности этой утвержден указом правительствующего Сената 10 октября 1915 г. за№ 13835.

В настоящее время занимает должности члена училищного совета, председателя попечительского общества о бедных, земского гласного, распорядителя правления взаимного страхового общества, директора тюремного отделения, председателя местного комитета Российского общества Красного Креста, председателя сиротского суда, председателя вольного пожарного общества - все означенные должности без содержания (на 1914 - 1917 гг.).

Имеет орден Святой Анны 3-й степени, серебряные медали: на Станиславской ленте для ношения на шее в память царствования императора Александра III и на Александровской ленте в память Русско-Японской войны 1904-1905 гг. за труды по Красному Кресту, и бронзовую медаль за труды по Всеобщей переписи населения 1897 г. 1 января 1916 г. был награжден орденом Св. Станислава 2-й степени.

Содержания получает 800 руб. в год.

Имеет недвижимое имение в г. Данилове и уезде, лично и в общем владении с братом, на 3300 руб.

В походах против неприятеля и в сражениях - не был, наказаниям и взысканиям не подвергался.

Был в 2-месячном отпуске с 1 августа по 1 октября 1900 г. за границей, с 5 по 20 ноября 1903 г. и с 12 по 22 сентября 1904 г.".

Москотильниковы были богатейшими даниловскими купцами: они имели в городе несколько домов и лавок, торговали бакалейными и колониальными товарами. В. Ф. Москотильников был к тому же крупным виноторговцем: он держал в Данилове ренсковый (винный) погреб в собственном доме на Воскресенской улице, винный склад в собственном доме на Преображенской улице, портерное заведение (т. е. фактически трактир). В начале XX в. брат Василия Федоровича - Иван Федорович Москотильников содержал кинематограф на Воскресенской улице в собственном доме.

Во время пребывания В. Ф. Москотильникова на посту городского головы много полезного было сделано для Данилова.

К началу XX в. в городе существовали: трехклассное городское училище, начальная женская школа и церковно-приходская школа, которые содержались за счет городской казны.

На основании постановления городской думы от 24 сентября 1903 г. трехклассное училище было реорганизовано в четырехклассное высшее начальное училище с ремесленным отделением при нем.

В начале XX в. в городе были открыты частная женская и мужская гимназии.

В 1908 г. городская дума ходатайствовала перед Министерством просвещения о предоставлении от казны безвозвратного пособия в размере до 15 тыс. руб. на постройку здания для городских мужского и женского училищ. Пособие было получено, строительство началось только перед самой Первой мировой войной, и в октябре 1915 г. здание было вчерне выстроено.

При В. Ф. Москотильникове и по его инициативе в начале XX в. в городе было проведено электрическое освещение.

20 октября 1911 г. он обратился в губернское правление с представлением об устройстве в городе электрического освещения. На заседании думы 9 декабря 1910 г. было решено устроить электрическое освещение на средства Даниловского взаимного страхового общества, которое ассигновало городу одновременно 11 тыс. руб. и на годовое содержание безвозвратно 2,5 тыс. руб.

Проект освещения был утвержден ярославским губернатором 15 октября 1911 г. Была построена небольшая электростанция, которая давала возможность освещать центральную часть города - некоторые обывательские дома, магазины, часть учреждений, также появились уличные электрические фонари. К 1914 г. город уже освещался электрическими и керосиновыми фонарями.

Именно с появлением электричества и возникла такая возможность - устроить в небольшом уездном городе кинематограф.

С 1 июля 1917 г. в Данилове была открыта ремесленная школа при высшем начальном училище на средства, отпущенные министерством просвещения; к тому же дума обязалась ежегодно ассигновать на нее не менее чем по 300 руб.

В 1917 г. Даниловская дума ходатайствовала перед ярославским губернатором об открытии при Даниловском высшем начальном училище землемерных курсов для окончивших училище учеников и класса ручного труда. Разрешение было полу-

чено, но не реализовано в связи с начавшимися революционными событиями 1917 г.

Начавшаяся в 1914 г. Первая мировая война резко ухудшила экономическое и политическое положение Ярославской губернии, в том числе и города Данилова, очень тяжело отразилась на состоянии города. Нарастал топливный, продовольственный кризис. Город был переполнен беженцами из захваченных немецкими войсками западных губерний. Выросли цены, подорожало продовольствие, остро ощущался недостаток продуктов и предметов первой необходимости.

В конце 1914 г. в Даниловском уезде формировалась 16-я Ярославская пешая дружина, и городская дума по призыву ярославского губернатора ассигновала 100 руб. на изготовление знамени для этой дружины. В 1914 - 1915 гг. в Данилов было эвакуировано несколько учреждений и учебных заведений из западных губерний России, в частности, Аренбургская гимназия. В. Ф. Москотильников от лица городской думы обратился в министерство народного просвещения с ходатайством об оставлении в Данилове навсегда одной из эвакуированных средних школ. Дирекция народных училищ дала благоприятное заключение по этому ходатайству, но вопрос остался открытым в связи с начавшимися революционными событиями.

В ноябре 1914 г. Даниловская дума приняла решение вступить в Союз русских городов, главной целью которого было оказание помощи больным и раненым воинам в городах - членах Союза, и выделила первоначальный вступительный взнос - 50 руб. На частные пожертвования и отчасти на средства города в Данилове был оборудован лазарет на 25 легкораненых воинов; на средства Красного креста было организовано убежище для литовских беженцев.

В декабре 1914 г. по призыву городского головы об оказании помощи польскому краю, разоренному войной, в городе была открыта подписка по сбору средств для поляков; кроме того, дума ассигновала на эти цели 25 руб.

В военные годы денег в городской казне катастрофически не хватало, и в 1915 - 1916 гг. городу пришлось прибегнуть к крупным займам на покупку продовольствия и топлива под залог городского недвижимого имущества.

В феврале 1917 года в России произошла буржуазно-де-

мократическая революция, которая сразу же поставила вопрос о необходимости демократизации как местного административного аппарата, так и органов самоуправления на местах. Даниловская городская дума выразила полную поддержку Временному правительству.

Органы земского и городского самоуправления к моменту Февральской революции в основном действовали в соответствии с Положением о земских учреждениях 1890 года и городским Положением 1892 года.

9 (22) июня 1917 года были изданы постановления об изменении действующего положения о губернских и уездных земских учреждениях и об общественном управлении городов.

Очередным этапом развития местного самоуправления стали выборы в органы городского общественного управления на 1917 - 1919 гг., которые прошли летом 1917 г. по новому закону, принятому Временным правительством. Эти выборы проводились на основе всеобщего, прямого, равного и тайного избирательного права.

Из дела по выборам гласных в городские учреждения Ярославской губернии за 1917 г.: донесение Даниловской городской управы Ярославскому губернскому комиссару от 3 августа 1917 г.: "Выборы гласных городской думы произведены 30 июля. Оказались избранными:

- по списку № 1 от Союза служащих в правительственных и городских общественных учреждениях - 3 чел.,
- по списку № 2 от группы домовладельцев и торгово-промышленников - 10 чел.,
- по списку № 3 от Совета рабочих и солдатских депутатов - 16 чел., а всего 29 гласных. В выборах участвовало 2541 избирателей".

Городское общественное управление, избранное на период 1917 - 1919 гг., возглавил **Василий Федорович Москотильников**. Членами управы были избраны **Сергей Никандрович Агафонов** и **Павел Семенович Кругликов**. На этот состав думы и легли обязанности по поддержанию и дальнейшему развитию городского хозяйства Данилова.

Для решения продовольственных вопросов в Даниловской думе был образован продовольственный комитет во главе с В. Ф. Москотильниковым. Комитет занимался закупкой продо-

вольствия (в основном картофеля и муки) в Боровской и Петропавловской волостях Даниловского уезда и в других губерниях.

Летом 1917 г. в городе начались беспорядки, направленные против роста дороговизны и спекуляции, которые привели к погромам магазинов и продуктовых лавок. Дума обратилась к местной военной бригаде с просьбой командировать несколько человек военнотружеников для охраны мирного населения. Управа наняла дополнительно несколько ночных сторожей, купила лошадей для конной милиции.

Задачи думы в области городского хозяйства в этот период продолжали оставаться прежними. Структура Даниловского городского самоуправления, установившаяся в 1893 г., не менялась вплоть до 1918 г.

II. Руководители городского управления г. Данилова в 1918 - 1960 гг.

После установления в Ярославской губернии, в том числе в Даниловском уезде, новой советской власти в течение 1917 - 1918 гг. старые органы управления на местах были постепенно ликвидированы. 18 января 1918 г. на 1-м Даниловском уездном съезде Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов был создан исполнительный комитет Совета, который стал высшим органом исполнительной и распорядительной власти на территории Даниловского уезда и города Данилова. Городская дума как распорядительный орган была упразднена, но продолжала существовать Даниловская городская управа. Несмотря на очень сложные отношения, постоянные трения с исполнительным комитетом уездного Совета, который незаконно и некорректно вмешивался в работу управы, им в конце концов удалось разделить сферы деятельности в области городского управления: управа стала заниматься вопросами продовольственными, налоговыми, социального обеспечения, помощи беженцам на территории города Данилова.

В протоколе заседания Даниловского уездного исполкома от 23 апреля 1918 г. значится: "Слушали: Взаимоотношения между городской управой и Советом. Постановили: Поручить городской управе немедленно вывесить объявления в количестве 200 экземпляров следующего содержания: "Даниловская городская

управа доводит до сведения граждан города Данилова, что отныне всеми видами довольствия жителей города заведует только городская управа... и все ответы гражданам по продовольствию будет давать только городская управа".

Летом 1918 г. был учрежден Даниловский городской совет, избранный общим собранием населения города, но он не создал никаких структурных подразделений и был ликвидирован в конце 1918 г.

К концу 1918 г. Даниловская городская управа была окончательно упразднена, а ее функции перешли к отделу городского хозяйства Даниловского уездного исполкома. *(Точной даты ликвидации управы в неполных документах Даниловского уездного исполкома, хранящихся в ГКУ ЯО ГАЯО, не обнаружено)*. С 1918 г. по 1921 г. Данилов не имел своих городских органов власти и управления: все вопросы по городскому хозяйству решались на уровне Даниловского уездного Совета РК и КД.

8 февраля 1921 года было принято постановление ВЦИК "Об организации городских Советов рабочих и красноармейских депутатов".

Выборы в городские Советы в рассматриваемый период производились по производственному принципу: по фабрикам, заводам, мастерским, а также по профессиональным союзам. Избирательные собрания по выборам в городские Советы на предприятиях происходили отдельно для рабочих и служащих. Каждое такое собрание избирало определенное число депутатов в соответствии с установленной для той или иной категории граждан нормой представительства. Представительства от политических партий при выборах больше не существовало.

Избирательные комиссии по выборам в горсоветы назначались городскими или губернскими исполкомами. Выборы депутатов и руководителей советских органов проводились один раз в год (фактически до 1936 г.) Голосование могло производиться по спискам или по отдельным кандидатурам, причем, избранным считался кандидат, получивший относительное большинство голосов. Обычно голосование было открытым.

В июле 1921 г. на заседании президиума Даниловского уездного исполкома была создана избирательная комиссия по выборам в городской совет. Первые выборы в Даниловский горсовет прошли 27 - 29 июля 1921 г. Всего в члены первого городско-

го совета было избрано 55 человек.

5 декабря 1936 года VIII Всероссийским Чрезвычайным съездом Советов была принята новая Конституция ССС, которая внесла изменения в избирательную систему. Конституцией было установлено, что органами государственной власти в областях, районах, городах являются Советы депутатов трудящихся, избираемые сроком на 2 года, а исполнительными и распорядительными органами Советов - избираемые ими исполнительные комитеты в составе председателя, секретаря и членов комитета.

За 1921-1960 гг. выявлены следующие неполные сведения о ряде руководителей Даниловского городского совета:

Каменский Иван Константинович - избран на заседании 1 сессии Даниловского городского совета 12 ноября 1921 г. председателем городского совета.

В списке депутатов горсовета на 1921 г. значится: "Возраст - 27 лет, профессия - студент. Беспартийный. До Октябрьской революции - ученик. Семейное положение - холост. Выдвинут от просвещения и социалистической культуры. Занимаемая должность в настоящее время - секретарь наробраз. *(так в документе. Прим. сост.)* Образование среднее".

Волгин *(имя и отчество не известны)* - избран на выборах Даниловского городского совета второго созыва, проходивших в марте 1922 г.

(Документов за период с 1923 по 1925 г. в архивном фонде "Даниловский горисполком" не имеется).

Балмасов *(имя и отчество не известны)* - избран на выборах в январе 1926 г. Утвержден на заседании президиума Даниловского горсовета 29 января 1926 г., протокол № 1.

Петухов *(возможно, Иван Иванович)* - избран на выборах в ноябре 1926 г. Утвержден на заседании президиума Даниловского горсовета 8 декабря 1926 г., протокол №30.

Суетин *(имя и отчество не известны)* - избран на выборах в апреле 1927 г. Утвержден на заседании президиума Даниловского горсовета 4 мая 1927 г., протокол №43.

Московников *(имя и отчество не известны)* - избран на выборах в июне 1927 г., работал в 1928 г.

Гусаров *(имя и отчество не известны)* - был председателем горсовета в 1931 г.

Киселев Николай Иванович, рабочий, слесарь - избран председателем горсовета с октября 1931 г., занимал эту должность в 1932 г.

Чернов В. Д. (*инициалы не расшифрованы*) - утвержден на 1 заседании президиума Даниловского городского Совета 11 декабря 1934 г. Находился на этом посту до 17 февраля 1936 г.

Каминов Сергей Капитонович - утвержден на расширенном пленуме Даниловского горсовета 17 февраля 1936 г., протокол № 4. Член ВКП(б) с 1919 г. социальное положение - рабочий, был директором совхоза Ярославского резиноасбестового комбината "Красная горюшка", депутат горсовета. Снят с должности председателя горсовета как "враг народа" за "вредительство" на пленуме Даниловского горсовета 21 августа 1937 г., протокол № 4. Вместе с ним были исключены из состава городского совета репрессированные депутаты: **Поваров, Горшков, Романов, Смирнов** (*имена и отчества не известны*).

Соловьева Акилина Васильевна - утверждена на пленуме Даниловского горсовета 21 августа 1937 г. 1904 года рождения, уроженка Калининской области, деревня Никольское. Родилась в крестьянской семье. В 1928 г. переехала с мужем в Даниловский район Ярославской области. В 1930 - 1931 гг. работала в колхозе бригадиром. В 1932 - 1933 гг. училась в областной советско-партийной школе в г. Костроме. После окончания школы была направлена снова в Даниловский район. В 1934 г. работала инструктором райздравотдела, затем - директором маслозавода, председателем Хмелевского сельсовета, инструктором Даниловского райисполкома, председателем колхоза "Новая жизнь" Семивраговского сельсовета. (*Сведения из автобиографии Соловьевой А. В.*). Находилась на должности председателя Даниловского горисполкома до 1939 г.

24 декабря 1939 г. были проведены выборы в местные Советы на основе новой Конституции 1936 г. В Даниловский городской совет депутатов трудящихся было выбрано 39 депутатов. На 1-й сессии городского совета был избран исполком городского совета в составе 9 депутатов.

Чернов В. Д. - избран председателем Даниловского горисполкома на 1-й сессии горсовета 3 января 1940 г.

Воронов (*имя и отчество не известны*) - председатель Даниловского горисполкома в 1941-марте 1942 г.

Челомов (*имя и отчество не известны*) - председатель горисполкома с марта 1942 г. по 1944 г. Ранее работал директором Даниловского райпромкомбината.

Михайлова (*имя и отчество не известны*) - председатель горисполкома (предположительно в 1944 - 1946 гг.). Освобождена от работы по личному заявлению на сессии Даниловского горсовета 5 марта 1946 г., протокол № 35.

Солодихин Павел Федорович - утвержден на сессии Даниловского горсовета 5 марта 1946 г., протокол № 35. Работал в должности председателя горисполкома в 1946 - 1947 гг.

Арантов Алексей Николаевич - председатель горисполкома в 1948-1950 гг.

Сухоруков Максим Владимирович - утвержден на 1 сессии Даниловского горсовета 3 созыва 25 декабря 1950 г., находился в этой должности до февраля 1953 г. Вновь утвержден председателем горисполкома на 1-й сессии Даниловского горсовета 4 созыва 2 марта 1953 г., протокол № 1. Находился в этой должности до марта 1955 г.

Скородумов Абрам Васильевич - избран председателем Даниловского горисполкома на 1 сессии горсовета 10 марта 1955 г., протокол № 1. Находился в этой должности до марта 1957 г. Вновь избран на 1-й сессии Даниловского городского совета 6 созыва 9 марта 1957 г., протокол № 1. Находился на этом посту выборный срок - до марта 1959 г. Вновь избран на 1-й сессии Даниловского горсовета 7 созыва 9 марта 1959 г. на двухлетний срок - до марта 1961 г.

*(По материалам, предоставленным ГКУ ЯО
«Государственный архив Ярославской области»).*

Других сведений о руководителях Даниловского горсовета и горисполкома в имеющихся в распоряжении госархива документах не обнаружено. Их фамилии найдены в районном архиве.

Председатели исполнительных комитетов
городского совета депутатов трудящихся
и исполнительных комитетов городского
совета народных депутатов
после 1960 года

Быков Валентин Николаевич - избирался председателем Даниловского горисполкома с 1963 по 1967 год;

Рыльков Василий Иосифович - с 1967 по 1968 год;

Архипов Валентин Алексеевич - с 1968 по 1972 год;

Морозов Николай Константинович - с 1972 по 1975
год;

Кузнецов Вениамин Васильевич - с 1975 по 1984 годы;

Соколов Алексей Степанович - с 1984 по 1990 годы;

Свечушкин Василий Васильевич - с 1990 по 1991 год.

Герои Отечественной войны 1812 года

Дмитрий Евграфович Поливанов
и Ярославское ополчение 1812 - 14 гг.

Одно из забытых имен Даниловской земли, имеющее непосредственное отношение к Отечественной войне 1812 года, есть имя гвардии полковника Поливанова Дмитрия Евграфовича. В Отечественную войну он был командиром 1-го пехотного полка, дежурным генералом при начальнике Ярославского ополчения.

Дмитрий Евграфович происходил из древнейшего дворянского рода, ведущего свой отчет с татарина Кочевы Карапчакова, в крещении Анцифора, жившего в XIV веке. Исходя из книги Селиванова А. В. "Род дворян Поливановых", написанной более ста лет назад, наш земляк относился к XV колену своего рода. Среди предков Дмитрия Евграфовича было много известных военных, государственных деятелей, ученых. Из наиболее близких родственников всероссийскую известность имел его дядя - Поливанов Иван Игнатьевич, генерал-поручик, первый саратовский губернатор.

Где и когда родился Дмитрий Евграфович, неизвестно, да и в целом сведений из его жизни до нас дошло немного. Вероятнее всего, родился он в 60-х гг. XVIII столетия. Известно, что в конце того столетия служил в Конной гвардии, позже называемой Конным Лейб-гвардии полком. Из "Истории Лейб-гвардии Конного полка 1731-1848", написанной в середине XIX века Анненковым И. В., известно, что 1 января 1791 года Дмитрий Евг-

рафович из вахмистров Конной гвардии произведен в корнеты. 12 декабря 1796 г. назначен флигель-адъютантом к Его Императорскому Величеству по кавалерии (в чине поручика). В 1796 году произведен в ротмистры, а 23 октября 1798 года уволен в отставку в чине полковника. Вероятнее всего, что именно тогда за заслуги во время службы Поливанов был удостоен поместья в Даниловском уезде Ярославской губернии. Вблизи от своей усадьбы (предположительно в Бунькове) в 1809 году он построил храм во имя Покрова Пресвятой Богородицы.

В историю нашей страны Дмитрий Евграфович Поливанов вошел как участник Отечественной войны 1812 года, один из лидеров Ярославского народного ополчения.

Началась война с наполеоновской армией 12 (24) июня 1812 года в 6 часов утра. Тогда после продолжительной перестрелки авангард французских войск, перейдя реку Неман, вошёл в российский город Ковно (нынешний литовский Каунас). 18 июля 1812 года император Александр I обратился к народу с манифестом "О составлении временного внутреннего ополчения", исходя из "предосторожности в подкреплении войскам и надежнейшего сохранения Отечества".

24 - 29 июля (5 - 10 августа) в Ярославле было проведено Чрезвычайное собрание Ярославского дворянства. Оно постановило:

1). Собрать ополчение, в составе которого поставить по одному воину с каждых 25 душ, что составило 11318 человек (по другим данным, 11482).

2). Каждого конного и пешего воина снабдить полной одеждой и амуницией по образцу московского ополчения.

3). Открыть сбор добровольных пожертвований.

4). Сформировать семь полков. *(По факту было сформировано только пять - 2 егерских, 2 пеших казачьих и один конный казачий. Впоследствии егерские полки были переименованы в пешие казачьи).*

5). Избрать: начальником ополчения гвардии полковника Якова Ивановича Дедулина, командирами полков - гвардии полковника Дмитрия Евграфовича Поливанова, полковника, Ярославского совестного судью Николая Лукича Михайлова, полковника Михаила Петровича Селифонтова, подполковника князя Петра Ухтомского, подполковника Федора Семеновича Кулом-

зина, подполковника Павла Апполинаровича Соколова и подполковника Николая Ханькова.

На формирование ополчения было собрано более 800 тыс. рублей. По тем временам огромная сумма. Немалый вклад в создание ополчения внес и наш земляк. Как указано в одном из исторических описаний, "от Поливанова [поступило] ружей со штыками, патронных пуль и барабанных ремней на сумму 328 рублей". Помимо этого, Дмитрий Евграфович на нужды ополчения внес 500 рублей и выставил 12 обмундированных и вооруженных воинов, вероятнее всего, от Даниловского уезда.

В целом Ярославская земля находилась в числе самых первых губерний, сформировавших своё ополчение. Причем стоит отметить, что 1076 человек вошло в него от Даниловского уезда. Дмитрий Евграфович встал во главе 1-го пешего казачьего полка. В его подчинении находилось 2664 человека, в числе которых состояло: 5 штаб-офицеров, 57 обер-офицеров, 176 урядников, 2400 казаков (солдат) и 26 писарей. В то же время Поливанов являлся дежурным генералом при начальнике ярославского ополчения. Эта должность в Отечественную войну присваивалась официально армейским руководителям. Согласно Учреждению для управления Большой действующей армии от 27 января 1812 года в обязанности дежурного генерала входило:

- сообщать войскам пароль, лозунги (опознавательный крик), отзыв, сигналы, диспозицию к бою и пр.;
- обеспечивать движение войск;
- ежедневно рапортовать главнокомандующему о состоянии армии и изменении ее численности;
- надзирать за караулами, дозорами, патрулями и разъездами;
- производить смотр полкам для пресечения возможных "беспорядков";
- ведать содержанием больных в госпиталях, обеспечением солдат пищей, предоставлением во время сражения своевременной помощи раненым, "содержанием, отправлением и освобождением пленных, подсудимых и арестантов", исполнением приговоров Военного суда;
- наблюдать за исправностью почтовой связи, "отправлять

и принимать всех курьеров";

- надзирать за точным исполнением приказов и вообще за поддержанием дисциплины в армии и т. д. (*Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649-1825 гг. Т. 32, 33*).

В сентябре 1812 года часть ярославских ополченцев отправляется на сборные пункты в городах Петровск и Ростов. От М. И. Кутузова приходит приказ ополченцам оставаться в пределах губернии для ее защиты в случае нападения французских войск. В конце октября большая часть ополчения направляется к Угличу, а от него постепенно к городу Кашину в Тверской губернии. Из остающихся на юге губернии войск три сотни конного полка отправляются через Дмитров и Клин к подмосковному Волоколамску, откуда совершают нападения на отступающую от Москвы французскую армию. В конце ноября основная часть Ярославской военной силы, находясь в Кашине, получает из российской столицы дополнительное вооружение и указание отправиться в направлении города Белого через Тверь, Старицу и Ржев. Нет никаких сомнений, что ярославские ополченцы к концу 1812 года приняли активное участие в преследовании отступающих войск Наполеона от Смоленска до границы Российской империи по реке Неман. В целях безопасности, по приказу Кутузова, весной - летом 1813 года Ярославское ополчение дислоцировалось на территории современной Литвы в городах: Шавле (Шяуляй), Поневеж (Паневежис), Россиены (Расейняй), Бирже (Биржай) и Кейданы (Кедайняй). Полк Поливанова, по всей видимости, располагался в городе Поневеже.

После изгнания Наполеона из России начинается Заграничный поход русской армии 1813-1814 гг., в европейской истории называемый не иначе как Войной Шестой коалицией. В этой войне принимают участие и ярославские ополченцы. Долог известно об их участии в осаде двух крупных городов-крепостей - Данцига (современная Польша) в 1813 и Ландау (современная Германия) в 1814 гг. 22 января 1814 года Александр I издал указ о роспуске Ярославского ополчения. Однако 1-й и 2-й пехотные полки продолжали нести гарнизонную службу в г. Вильно и прочих литовских поселениях до сентября. 2 сентября оба полка отправились домой.

В заключение нельзя не сказать о роли, которую сыграл

Дмитрий Евграфович Поливанов в Отечественной войне 1812 года. К сожалению, архивные данные не дают полной информации о нашем земляке как одном из руководителей Ярославского ополчения. Однозначно можно утверждать, что занимаемая им должность дежурного генерала несла за собой огромную ответственность. В том числе благодаря ему Ярославское ополчение считалось одним из наиболее хорошо обеспеченных и дисциплинированных в годы войны. Являясь по существу резервным, ополчение оставалось боеспособным в течение всего времени своего существования. В качестве примера нужно отметить, что из пяти ярославских полков менее всего убитых и раненых было в полку Поливанова.

В даниловском селе Покров, что расположено на дороге из Данилова в Середу, возвышается красивая церковь, построенная не кем иным, как нашим полководцем Дмитрием Евграфовичем Поливановым. Церковь закрыли в 1941 году, разместили в ней зернохранилище. Рядом с ней, на почти полностью заросшем кладбище найдено и восстановлено захоронение Дмитрия Евграфовича Поливанова. Надпись на памятной плите гласит: "Под сим камнем погребено тело гвардии полковника Дмитрия Евграфовича Поливанова, скончавшегося в 1829 году декабря 6 дня".

ОСНОВНЫЕ ИСТОЧНИКИ:

1. Анненков И. В. История Лейб-гвардии Конного полка 1731-1848. - СПб: Тип. Императорской Академии Наук, 1849.
2. Ельчанинов И. Н. Материалы для истории ярославской военной силы в отечественной войне. Ярославль, 1912.
3. Народное ополчение в Отечественной войне 1812 года под ред. Л. Г. Бескровного. М. Изд-во Академии наук СССР, 1962, 549 с.
4. Полное собрание законов Российской Империи. Собрание Первое. 1649 - 1825 гг. под ред. М. М. Сперанского. СПб. Тип. II Отделения Собственной Его Императорского Величества Канцелярии, 1830.
5. Селиванов А. В. Род дворян Поливановых XIV - XX вв. - Владимир-на-Клязьме, 1902, 107 с.

Ревностен и достоин

О герое Отечественной войны 1812 года
священнике Мироне Орлеанском из даниловского
села Шеметово

В 1912 году к столетию Отечественной войны 1812 года на Бородинском поле в числе прочих был установлен памятник 2-й Гренадёрской дивизии генерала принца К. Мекленбургского и сводной Гренадёрской дивизии генерала графа М. С. Воронцова в честь подвигов однополчан гренадёрских полков этих дивизий в сражении при селении Бородино. На одной из плит гранитного постамента с описанием потерь Московского гренадёрского полка в дни 24 - 26 августа 1812 года высечено имя героя той войны и участника знаменитой битвы ярославского православного священника протоиерея о. Мирона Орлеанского.

Священник Московского гренадёрского полка о. Мирон Орлеанский в Бородинском сражении 26 августа 1812 года шёл с крестом в руке против наступающих французских войск впереди колонны московских гренадёров, на протяжении нескольких часов он находился под неприятельскими выстрелами и шквальным пушечным огнём. Несмотря на контузию левой ноги, полученную от удара ядром, о. Мирон оставался в строю, продолжая воодушевлять сражавшихся воинов, исповедовать и напутствовать умирающих.

Мало кто знает, что Мирон Орлеанский - наш земляк. Он родился в 1774 году в семье священника Григория Андреева села Шеметово Ярославской губернии. В то время село относилось к Пошехонскому уезду, с 1788 года - к Даниловскому.

Восьми лет Мирона отдали на обучение в Ярославскую духовную семинарию, которая тогда располагалась в стенах Спасо-Преображенского монастыря. Монастырём руководил архимандрит Иоиль, он же был и ректором семинарии. Фамилию "Орлеанский" Мирон получил в период учёбы в честь знаменитой героини Франции Жанны д'Арк, о подвигах которой рассказывали на уроках истории. Имея хороший слух и голос, он почти сразу был привлечён в архиерейский хор. К тому времени относится групповой портрет архиепископа Арсения (Верещагина) со "штатом духовных лиц, певчих и прочих". Один из десяти изображённых на картине малых певчих - одиннадцатилетний дискант Мирон Орлеанский.

Обучение в семинарии Мирон прошёл до богословского курса. 24 ноября 1791 года в 17-летнем возрасте в Ярославском Кафедральном Успенском соборе он был произведён в дьяконы. В апреле 1793 года его вновь принимают в архиерейский хор певчим, но уже в качестве тенора. Так он вновь оказывается в свите архиепископа Ярославского и Ростовского.

В марте 1799 года в числе прочих служащих Мирон отправляется в Санкт-Петербург вслед за владыкой Арсением, назначенным членом Святейшего Синода. Как приближённый Арсения он принимает участие в ряде значительных для того времени мероприятий, в частности, присутствует на обручении великой княжны Елены Павловны в Павловске. Тогда же решаются вопросы по расширению и благоустройству Ростово-Ярославского подворья на Васильевском острове. Деньги Арсению на покупку смежного здания выделяет Павел I. В конце 1799 года архиепископ Арсений скончался. Его тело Мирон сопровождает для погребения в Тверскую епархию. 16 мая следующего 1800 года как певчий он участвует в похоронах генералиссимуса Суворова. Ещё через год дьякона Мирона Орлеанского назначают регентом архиерейского хора. Он продолжает жить на Ярославском подворье с женой и дочерью. В 1805 году в его семье рождается сын Николай.

10 мая 1807 года по Указу Святейшего Синода архиепископ Ярославский и Ростовский Антоний производит Мирона в священники с определением в 28-й Егерьский полк. О. Мирон прибывает в действующую армию накануне подписания Тильзитского мирного договора. После года службы священником в Егерьском полку Мирона переводят в Московский гренадёрский полк. Он становится участником русско-турецкой войны 1806 - 1812 годов. Как духовник своего полка о. Мирон находился при многих битвах, впоследствии вошедших в историю России. Служить в этой войне ему довелось под началом генералов Прозоровского, Багратиона, Ланжерона, братьев Каменских, Сен-При. В 1811 году за участие в походах против турок священник Мирон Орлеанский был представлен к награде.

С 17 июня 1812 года от берегов Днепра в рядах 2-й Западной армии Багратиона о. Мирон отступает до границ Смоленска, затем становится участником знаменитой битвы за этот город. 25 августа 1812 года в присутствии князя Кутузова он участвует в молебне на Бородинском поле перед Смоленской иконой Божией Матери Одигитрии. На следующий день в самый

разгар великой битвы находится среди сражающихся однопольчан, доблестно исполняет свой пастырский долг, призывая стоять за свою веру и землю русскую, получает ранение. Далее в составе разбитой дивизии, которой до этого момента командовал принц Карл Мекленбургский, о. Мирон отступает через Москву до Таругина, затем становится свидетелем битв под Малоярославцем, Вязьмой и Красным. В 1813 году он продолжает службу при преследовании неприятеля на пути во Францию, как священник участвует в сражениях при Лютцене, Баутцене, Дрездене, Кульме. Последняя битва, которой он стал непосредственным очевидцем, была Великая Битва Народов под Лейпцигом.

В конце 1813 года из-за ранения о. Мирон вынужден был остаться в госпитале вблизи крепости Майнц на Рейне. К зиме 1814 г. со своим полком он возвратился в Россию, получил награды - серебряную медаль в память войны 1812 года и наперсный медный крест на чёрно-красной ленте ордена св. Владимира. К этому времени Наполеон бежал с острова Эльба и вновь объявил себя императором. В спешном порядке русские войска вновь были двинуты во Францию. О. Мирон со своим полком пешком проходит через Польшу, Силезию, Пруссию, Саксонию, Баварию и на этот раз своими глазами любуется красотами Франции.

На протяжении нескольких лет его изматывают непрекращающиеся боли в контуженной ноге. Написать прошение об отставке он решается лишь в 1817 году. Святейший Синод его отставку принимает и по представлению обер-священника армии и флота протоиерея Иоанна Державина награждает камиллавкой.

О. Мирон Орлеанский закончил свою более чем десятилетнюю военную службу 17 декабря 1817 года в городе Лихвине Калужской губернии (ныне город Чекалин Тульской области). От роду было ему 43 года. К началу 1818 года он прибыл в Ярославль и предстал перед владыкой Антонием (Знаменским), коим должен был быть определён "к приличному и выгодному месту". О дальнейшей судьбе священника Мирона Орлеанского в настоящее время документальных свидетельств не найдено.

*(По материалам документальной повести
Алексея Орлеанского "РЕВНОСТЕН И ДОСТОИН")*

Содержание

Земство. <i>Татьяна Макарова</i>	3
Земство при Иване IV Грозном	3
Земство при Петре I	4
Земство при Екатерине II	5
Земство при Александре II	7
Земство при Александре III	9
Земство при Николае II и далее	12
Здравоохранение	15
Даниловский уезд	20
Земство и здравоохранение	23
Земство и образование	24
Шубино-Вахтинская сельскохозяйственная школа	27
О руководителях органов городского управления города Данилова Ярославской губернии XVIII в. - 1960 год	35
I. Городское общественное управление г. Данилова Ярославской губернии и его руководители - городские головы с конца XVIII в. по 1918 год	37
II. Руководители городского управления г. Данилова в 1918 - 1960 гг.	83
III. Председатели исполнительных комитетов городского совета депутатов трудящихся и городского совета народных депутатов после 1960 года	88
Герои Отечественной войны 1812 года	89
Дмитрий Евграфович Поливанов и Ярославское ополчение 1812 - 14 гг. <i>Николай Колосков</i>	89
Ревностен и достоин. О герое Отечественной войны 1812 года священнике Мироне Орлеанском из даниловского села Шеметово. <i>Николай Колосков</i>	94

ДАНИЛОВСКИЕ ХРОНИКИ
Выпуск V

Сборник исторических документов и рассказов
Тираж 999 экз.

Книга выпущена при содействии
администрации городского поселения Данилов

Материалы предоставлены
ГКУ ЯО "Государственный архив Ярославской области"
и Даниловским
историко-краеведческим музеем имени П. К. Шаропова

Редактор и составитель **Татьяна Белова**
Технический редактор **Александр Равицкий**
Корректор **Татьяна Макарова**